КРОКОДИЛ

— Молодцы! Подоспели вовремя!

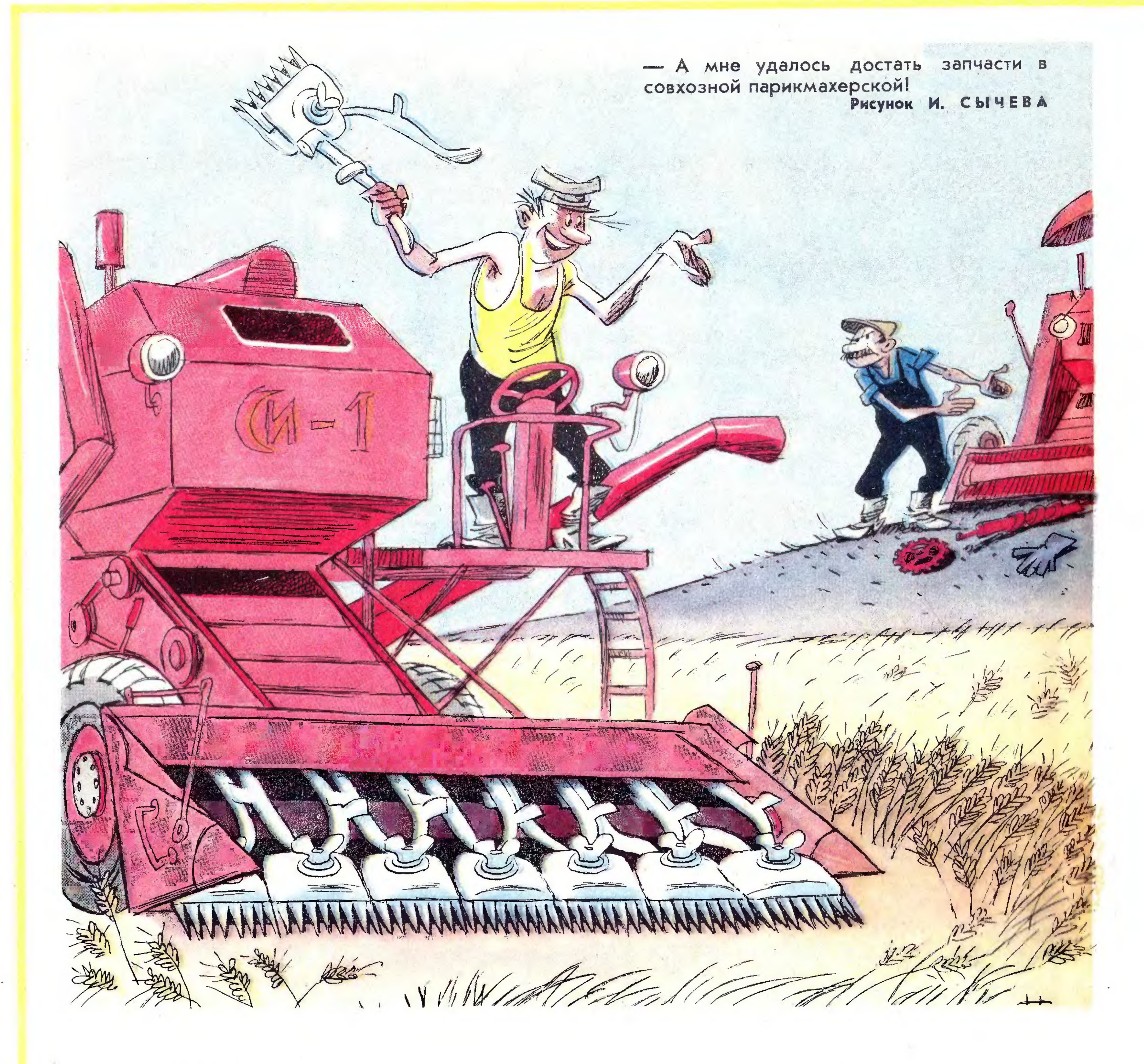
Рисунок Виктора ЧИЖИКОВА

— А мне удалось достать запчасти в совхозной парикмахерской!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

СТРАДНЫЕ СТРАДАНИЯ

Председателю не спится,
Хоть работал допоздна.
Он, усталый, смуглолицый,
Выверяет по крупицам
Сжатый график косовицы,
График вывоза зерна.
«Коротки уборки сроки!—
Лоб в извилинах морщин.—
Урожай такой высокий,
Больше надо бы машин...
А ведь я за все в ответе,
За косьбу, за обмолот».
Будоражат мысли эти.
Дом покинув на рассвете,
Он в правление идет.
Лишь ступил он на порог,
Слышит трели телефона:
Беспокоят из района —
Речь идет насчет дорог.
Мол, дороги — важный фактор,
С ними маемся пока...
— В общем,
для ремонта тракта
Подошли сегодня трактор,
Ну, и три грузовика.
— Не сниму машин со стана!
(Он отпор давать горазд.)
Без порток ходить не стану.
Все. И точка. Бог подаст!

Быть грозе определенно:
У начальства строгий нрвв...
Вновь звонок.
— У телефона.
— Беспокоит вас райздрав.
— Не до вас, в рвзгаре жатва!
— А у нас один вопрос:
Мы зашлем денечка на два
К вам инспектора в колхоз...
Вдруг вбегает, спотыкаясь,
Странный дядя весь в поту,
Произносит, задыхавсь:
— Извиняюсь, прибыл я из
Управления культу...
Я привез к вам коллекти...
Музыкантов и арти...
Нам концерты очень хо...
Днем сыграть у вас в колхо...
А поскольку мы спеши...
Дайте срочно две маши...
Про себя ругнувшись крепко,
Председатель буркнул «не...»,
Нахлобучил глубже кепку
И — скорей из кабине...
Он на «Волге» к стану мчится.
Что такое! Где народ!
А народ сидит в пшенице:
Лектор лекцию ведет.
Хлеборобов просвещая,

Он им бойко сообщает:
— Если надо хлеб испечь,
Пекарь ставит тесто в печь.
А еще он сообщает:
— В поле трудятся с утра
И страну обогащают
Урожаев мастера —
Всем им слава и ура!
...А потом была у стана
Вся пожарная охрана:
— Ну-ка, будьте твк добры,
Где тут ведра и багры!
А потом переговоры
С инженером стройконторы...
И свидание под тентом
С радиокорреспондентом.
Отвечая на вопросы
И давая матерьял,
Безвозвратно предколхоза
День рабочий потерял.
В «Волгу» тяжко, словно куль,
Он ввалился, хлопнув дверцей,
Сел, рукой держась за руль,
А другой рукой за сердце.
Думу думал председатель
Невеселую, увы!..
Уважаемый читатель,
Мы согласны с ним.
А вы!

КАК ЭТО ПОЛЕЗНО!

Шлите поздравления по адресу: Алма-Атиская область, Балхашский район, заместителю директора Баканасского племсовхоза товарищу Нурбекову.

Товарищ Нурбеков сделал почин. И вот как это было.

Пробудившись от зимней спячки аккурат накануне заготовки кормов, он сладко потянулся, раскрыл глаза и с удивлением увидел, что совхозная техника представляет собой груды колес, шестеренок и прочих разрозненных деталей. А молодцы-механизаторы энергично, со спокойным мужеством забивают «козла».

Как поступил бы тут паникер? Поначалу он впал бы в истерику. А очухавшись, заставил бы забойщиков-«козлятников» ремонтировать убогий инвентарь. Или просто отволок бы машины в «Сельхозтехнику».

Товарищ Нурбеков не устремился по этому банальному пути. Он нашел другой, еще никем не протоптанный: завел «газик» и поехал в Алма-Ату, прямиком в Ленинский райком партии.

— Наш племсовхоз,— гордо информировал энтузиаст,— решил круто увеличить сдачу мяса государству. А для крутости необходимо сено. Наши тракторы рвутся в бой, то есть на заготовку кормов. Выручайте! Дайте механизаторов!

Выручить маленький племсовхоз — святой долг большого города. И райком просит базу грузовых и специальных дорожных машин пособить животноводам в сенокошении.

База снимает с важных строительных объектов трех лучших механизаторов и шлет на помощь племсовхозу.

Приехав на место и увидев неподвижную технику, городские механизаторы обругали Нурбекова и хотели было ехать вспять. Но энтузиаст не дрогнул.

— Тише, мыши! — сказал он — Вас тут трое. А наших — во! Вздумаете бежать — задержим. Все. Точка. Приступайте к ремонту!

И посланцы базы, роняя скупые мужские слезы, принялись устранять последствия спячки руководителей совхоза. По мере готовности тракторов «козлятники» скрепя сердце бросали костяшки и вяло садились за штурвал. А товарищ Нурбеков, провожая их нежным взглядом, растроганно шептал:

— Вот что значит чувство локтя! Как это полезно, когда большой город помогает маленькому совхозу!

В. ИВАНОВ

г. Алма-Ата.

Валентин ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ДЕРЕВЕНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПОГОНЯ

Время клонилось к помидорам. Солнце палило целинную степь.

Обливаясь потом и теряя сандалии, по пыльной дороге в сторону Кустаная мчался полный гражданин с портфелем. Вслед катилась погоня.

— Брось, не дури! — кричала погоня.

Гражданин бросил бумажник.

— Стой! Мы ж по-хорошему...

Гражданин скинул пиджак.

Тут погоня отстала. Из подобранного пиджака извлекли дырявый носовой платок, очки и удостоверение на имя ревизора Смулевича.

— Эка прошиблись! — сказала погоня.— Опять хорошего человека спужали. Ну, погоди же, братец, все равно отловим!

Пока на знойных казахстанских просторах идет охота за каким-то «братцем», я должен привлечь ваше внимание к одному мирному сходу, который имел место год назад.

ЖАРКОЛЬСКИЕ МИЛЛИОНЕРЫ

На центральной усадьбе Жаркольского зерносовхоза совещались миллионеры.

Миллионеры обсуждали вопрос: на что употребить пять миллионов прибыли от продажи хлеба и мяса государству?

— Я так считаю,— прижав к груди березовый сук, держал слово миллионер Митрич,— надо отгрохать, скажем, огромный дворец культуры.

Миллионер-механизатор Иван Матрос был против:

— Поначалу нам нужен зерносклад. Сколько, к примеру, мы теряем на покупке семян к севу?

— Ого-го! — доложила бухгалтерия.

Совхоз Жаркольский жил на хозрасчете. И миллионерам было крайне обидно продавать осенью свои лучшие семена, а весной покупать что дадут, да еще тратиться на перевозку. Короче: решили строить зерносклад.

И на другой день в строительно-монтажный поезд № 5 Кустанайского стройтреста № 2 помчались гонцы.

Начальник поезда М. Кофейников встретил уполномоченных вопросом:

— Вам склад построить? А как насчет платежеспособности? Ах, вы миллионеры. Тогда о чем разговор! Будет склад. Через пару недель.

— Ну? — комкая рыжие от солнца кепки, удивились уполномоченные.— Так шибко строите?

— Осваиваем новый метод строительства, — доверительно пояснил М. Кофейников,— но это пока, как говорится, тайна фирмы.

ЗВЕЗДЫ СКВОЗЬ КРЫШУ

Склад рос не по дням, а по часам, и жаркольские миллионеры, успокоившись, переключили внимание на поля.

Но вот Митрич, заглянув както мимоходом на стройку, споткнулся о земляной бугор и ударился плечом о стену. В стене образовался пролом, в который пролезла бы и корова.

— Го-спо-ди! — простонал пораженный хлебороб и тут увидел над собой «небо в алмазах». Алмазы-звезды просвечивали сквозь дырявую крышу. Митрич понял: легкий материал, предназначенный для потолочных перекрытий, пошел на стены, а железобетонные стеновые плиты — налево.

А вокруг пусто — ни строителей, ни техники. А на носу уборка.

Митрич поднял тревогу. На центральной усадьбе собрался второй сход.

— Сжульничали на стенах — это понятно,— вдумчиво рассуждал Иван Матрос,— но почему же утекли, не достроив? Разве им деньги не нужны?

— Деньги с нас они уже удержали,— доложила бухгалтерия,— как за полнообъемный первый цикл строительства.

В воздухе повисла сумеречная тишина.

ТАЙНА ФИРМЫ

Год спустя я вместе с директором Жаркольского совхоза А. Тульбой вошел в склад через один из проломов.

Время клонилось к зерновым. Склад незыблемо стоял на том же цикле и зиял свежими дырами.

— Скоро хлеб пойдет... Ну как я его ссыплю в это решето? — горестно сокрушался директор и вяло, уже по инерции грозил: — Вот ужо попадется нам этот Кофейников...

Тайна фирмы или новый метод строительства товарища Кофейникова был не так свеж, как смел и дерзок.

Руководимый им поезд СПМ-5 шел на дело активио: с техникой, стройматериалами, шумом и помпой, как на съемки многосерийного фильма. Напустив пыли в глаза брату-хлеборобу и усыпив его бдительность, брат-подрядчик брал деньги и с эитузиазмом уносил ноги.

Что служит показателем труда хлебороба? Тонны хлеба. Иначе, реальная продукция. А у строителей? Только рубли, собранные с заказчика.

А смонтировать из плит стены, заметьте, проще, чем произвести внутреннюю отделку. Зато прибыльнее. А куда брат-хлебороб будет ссыпать урожай, брата-подрядчика не интересует. Его интересует свой урожай — рубли.

И потому, сняв купюрный урожай в одном совхозе, он с шумом и грохотом спешит в другой, предпочтительно к миллионерам.

Ох, как же любит подрядчик иметь дело с миллионерами! Ведь они всегда при деньгах. И времени на жалобы не имеют: у них то подготовка техники, то заготовка кормов,то уборка урожая и прочее. Где им бегать по инстанциям!

По методу Кофейникова действует и начальник Федоровского СМУ И. Дылба.

Когда СМУ начало строить овощехранилище тем же жаркольским миллионерам? Два года назад. Подрядчики вырыли котлован, соорудили кривые стены и, получив солидный аванс, уехали. А когда СМУ взялось строить скотобазу Кенаральскому совхозу? Пять лет назад! И до сих пор не сделало.

Дылба неустрашим. Он из опыта знает: побегают совхозные деятели по приемным руководящих подрядчиков, и все впустую: жалоб много — строители где-то на объектах. И тогда директора совхозов в самый разгар страды снимут бригады с полей и пошлют достраивать овощехранилище и скотобазу.

Так было. И так будет до тех пор, пока труд строителей не перестанет исчисляться только в рублях без учета «выданной продукции».

Иногда, отчаявшись, миллионеры выходят на знойные и пыльные степные дороги в надежде изловить своих подрядчиков. Но только пугают хороших, ни в чем не повинных людей, поскольку подрядчик крайне осмотрителен и на ловца не идет.

Кустанайская область.

Владлен БАХНОВ

ДОКУМЕНТ

Рассказ

И чего я так спешил вернуться из пионерлагеря? Никого из наших ребят в городе нет, и во дворе у нас как-то тихо, жарко и скучно.

А вчера я стоял на балконе и увидел Герку Сазонова. Он куда-то бежал.

— Эй! — закричал я.— Здоро́во!

Герка остановился и задрал голову.

— О, привет! — сказал он, и было видно, что он мне тоже обрадовался, хоть мы с ним никогда особенно не дружили.

Герка на два года старше меня и уже перешел в девятый.

— Ты куда идешь? — спросил я.

— Пошли со мной,— ответил Герка.

— А куда?

— Корочки для паспорта покупать.

— А зачем тебе?

— Нужно.

— Зачем?

— Так я паспорт вчера получил,— сказал Герка и глупо захихикал. Я, между прочим, тоже так хихикаю, когда смущаюсь.

Пошли мы на Центральную в писчебумажный. Герка рассказывал, как он получил паспорт, и все время вытирал рукавом пиджака мокрый лоб. А я подумал: почему он в пиджаке, ведь жарко?

— Ты зачем в пиджаке ходишь? — спросил я.— Жарища такая, а ты в пиджаке!

— А куда же я без пиджака паспорт спрячу? — сказал Сазонов и даже немного обиделся:— Соображать надо!

Он снова вытер лоб, а потом расстегнул пиджак и достал из бокового кармана паспорт. Паспорт был такой новенький, что казался совсем тоненьким и от него пахло, как от новой общей тетрадки, только немного по-другому.

На фотографии Герка таращил глаза — это у него такая привычка, и я впервые в жизни узнал, что Геркино имя Гораций. Гораций Иванович Сазонов — так было написано в паспорте.

— Ничего паспорт! — сказал я, и Герка снова положил его в боковой карман, заколол карман английской булавкой и застегнул пиджак на все пуговицы. Но это только так говорится на все, потому что пуговица-то была одна.

— С паспортом, знаешь, как здорово! — сказал Герка.— Хочешь, например, лодку взять напрокат, плати 20 копеек, оставляй паспорт в залог — и пожалуйста!

— А давай пойдем покатаемся! — предложил я.

— Неохота...— подумав, ответил Герка.— Я уже вчера два часа катался.

— А что еще с паспортом можно сделать?

— Ого! Да что угодно!— Герка пожал плечами.— В кино ходить можно, когда до шестнадцати лет не пускают. Я уже вчера ходил, «Фантомас против Скотланд-ярда» смотрел. Вот это картина — сила! Сегодня второй раз схожу посмотрю, если захочется.

И тут у меня появилась гениальная идея.

— Слушай, Герка, возьми меня с собой на этот самый «Фантомас». А? У меня есть сорок копеек.

— Так ведь тебя не пропустят.

— Пропустят! Ты мне билет по своему паспорту купишь. Ты же имеешь право взять два билета?

— Ого! Хоть десять! Только тебя все равно контролерша не пустит.

Но я уже все продумал.

— А мы сделаем так: ты сначала пройдешь один, а потом незаметно через окно в фойе передашь мне твой паспорт.

— Нашел дурака! — сказал Герка.— Кто тебе поверит, что это твой паспорт. Там же моя фотокарточка.

— Так, может, контролерша на фотографию не станет глядеть.

— Может, может,— передразнил меня Сазонов,— а если станет?

— Не станет! — повторил я, потому что мне уж очень хотелось посмотреть эту картину.

— И все равно никто не поверит, что у тебя уже есть паспорт. Не похож ты на такого человека!

Это меня задело: ведь все говорят, что я выгляжу старше своих лет, и, если уж на то пошло, так мы вообще с Геркой одного роста.

— А ты, думаешь, похож? — спросил я как можно ехидней.

— Да уж похож не похож, а паспорт имею! — ответил Герка и противно засмеялся, довольный своим ответом.

— Ну и гуляй со своим паспортом!— сказал я и пошел в другую сторону.

Но Герка Сазонов все-таки хороший парень.

— Эй ты! — крикнул он.— Ты что, обиделся? Постой! — Я и сам хотел уже остановиться, но почему-то продолжал идти.

Тогда Герка сам догнал меня.

— Ну, ладно, давай попытаемся. Только договоримся так: ты показывай контролерше паспорт издали. А если она захочет его взять, сразу убегай. А то еще заберет паспорт и сдаст в милицию. Знаешь, что бывает за передачу документа посторонним лицам?

— Что?

— Ого! Суд — вот что! Охота мне из-за тебя под суд идти.

— А как они докажут, что ты сам дал мне паспорт? Может, ты не виноват? Может, ты просто потерял его, а я нашел.

— А за утерю паспорта штраф!

— Так ведь ты его мог нечаянно потерять!

— А нарочно паспортов, между прочим, никто не теряет! Да и тебе тоже не поздоровится за то, что ты пользовался чужими документами.

— Как же я пользовался? Разок в кино сходил.

— Разок или не разок, как ты докажешь? А может, ты и пострашней дела делал! С чужим паспортом такое можно натворить — ой, ой, ой! Вот у нас один нашел чужой паспорт и знаешь, что сделал?

— Что?

Герка подумал.

— Взял по этому паспорту напрокат лодку, уехал и-и-и...

Герка так долго тянул свое «и», что я не вытерпел:

— И что?

Герка опять подумал.

— ...и не вернул эту лодку совсем.

— А куда он ее дел?

— Откуда я знаю? Уж куда-нибудь дел.

В это время мы подошли к «Ударнику»— так называется наш кинотеатр. Я осторожно заглянул в вестибюль и увидел, что в дверях, как назло, стоит самая вредная контролерша.

В этом кино три контролерши. Одна — ничего, красивая. Возле нее постоянно стоят взрослые парни. Они рассказывают ей всякие веселые истории, и она так хохочет, что даже не считает, сколько билетов ей дают. Я уже три раза проходил мимо нее без билета. Честное слово! Вторая контролерша строгая, все видит. А третья — совсем ведьма. Она так подозрительно смотрит на меня, будто я всегда хожу без билета. Она на всех так смотрит, даже на взрослых. Она бы рада была совсем никого не пускать в кино — такой у нее вредный характер.

И теперь как раз она стояла в дверях!

По правде говоря, мне уже не очень хотелось идти в кино. Да и Герке, конечно, весь наш план не шибко нравился. Но он боялся, что я могу подумать, будто он трус. А я боялся, что он подумает обо мне то же самое. Конечно, контролерши я боялся еще больше. Но пути для отступления у меня все равно уже не было. И у Герки тоже.

— Ну, давай деньги на билет,— сказал он, вздыхая.— Или, может, ты передумал?

— Зачем мне передумывать? — ответил я и тоже вздохнул.— Ты только сам не трусь.

— Нашел трусливого!— Герка взял деньги, достал паспорт и медленно пошел в вестибюль, где находилась касса. А я отошел подальше от кино и стал ждать.

Я уже был уверен, что эта ведьма обязательно захочет забрать у меня Геркин паспорт. И я представлял себе, как я бегу по улице, а за мной гонится большая, толстая контролерша. Она размахивает руками и кричит, как громкоговоритель, который по праздникам укрепляют на нашем доме.

И прохожие тоже бросаются в погоню за мной.

И милиционеры, оставив свои светофоры, вскакивают на мотоциклы и присоединяются к погоне.

А я мчусь, зажав в кулак Геркин паспорт, и понимаю, что мне не уйти. Ну зачем, зачем я только упрашивал Герку! И почему я такой невезучий!

Но тут я увидел Сазонова. Он выскочил из вестибюля и побежал ко мне.

— Эй, слушай!— закричал Герка.— Оказывается, на сегодня все билеты проданы!— Он весело улыбался, вытирая лоб рукавом пиджака.— Я подошел к кассе, а они проданы.

— Жаль,— сказал я, стараясь как можно больше огорчиться.— Не повезло!

А на душе у меня стало так легко и радостно, как бывает, когда вдруг после третьего урока весь класс отпускают домой.

И мы потопали в писчебумажный, на Центральную, покупать корочки для Геркиного паспорта.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

МИМОХОДОМ

— Как это вы пропустили мой двадцатипятилетний литературный юбилей?
— А я не злопамятный!

* * *

Рецензент с чувством писал о новом романе: «Все такое близкое, родное, такое давным-давно прочитанное».

Для администраторов гостиниц были открыты курсы по усовершенствованию вежливого отказа.

Если твоя книга не дошла до читателя, пиши по другому адресу.

* * *

Перестраховщик на банкете:
— Я поднимаю эту закуску...

* * *

На плохую пьесу все билеты лишние.

Л. МИТНИЦКИЙ

— Сдадим его в вытрезвитель, а то еще машину разобьет!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

СЕРЕНАДЫ ПОД РОЯЛЬ?

Фильм шел, как обычно: в темноте шуршали бумажки разворачиваемых конфет, старательно доедалось мороженое, шушукались и обнимались влюбленные, мелькали кадры. Вот пылкий кабальеро, став на одно колено, исполняет своей даме сердца серенаду. Сеньорита, восхищенная его игрой и пением, выходит на балкон и бросает верному рыцарю розу. Кабальеро ловит розу, целует ее и поет еще более страстно.

Неожиданно рядом со мной раздались всхлипывания.

— Простите, что с вами? Не могу ли я чем-нибудь помочь вам? — шепнул я соседу.

— Благодарю вас, друг мой! — сдавленным голосом произнес он.— Вы ничем не сможете помочь мне. Дело в том, что я гитарист.

— Гитарист?! — поразился я.— Простите, но какое отношение все это имеет к фильму?

— Самое непосредственное,— печально ответил он.— Вы видите перед собой не только гитариста, но еще и влюбленного. Счастливчик! — вздохнул он, глядя на экран.— Его любят, у него есть гитара. А у меня!.. У меня порвалась струна, и вместе с ней я потерял всякую надежду на любовь! — страдальчески произнес он, утирая набегающие слезы.

— Струна! — воскликнул я, пораженный.— Но ведь вы можете купить ее в любом магазине.

— Наивный вы человек! Их нигде нет в продаже. Даже в крупных городах вы не найдете не только аккордов струн, но и самих гитар. Бывают они крайне редко, и их мгновенно разбирают. Да и те, которые иногда появляются, отнюдь не радуют глаз и слух своим внешним видом и звучанием. На них можно лишь бренчать, как на балалайке.

— Допустим, так, но ведь вы можете наконец обратиться к услугам Посылторга.

— Увы! — вздохнул он.— Я писал даже на центральную базу Посылторга. Оттуда пришел ответ: «Аккордов нет, и поступление их на базу в ближайшее время не предвидится».

— Да, положение... Но послушайте! — осенило меня.— Ведь любовь вы можете завоевать не только с помощью гитары! Купите себе рояль, научитесь играть на нем, и с его помощью вы добьетесь расположения вашей дамы сердца. Я могу даже предложить адрес одного знакомого преподавателя музыки. Кстати, это ваш покорный слуга.

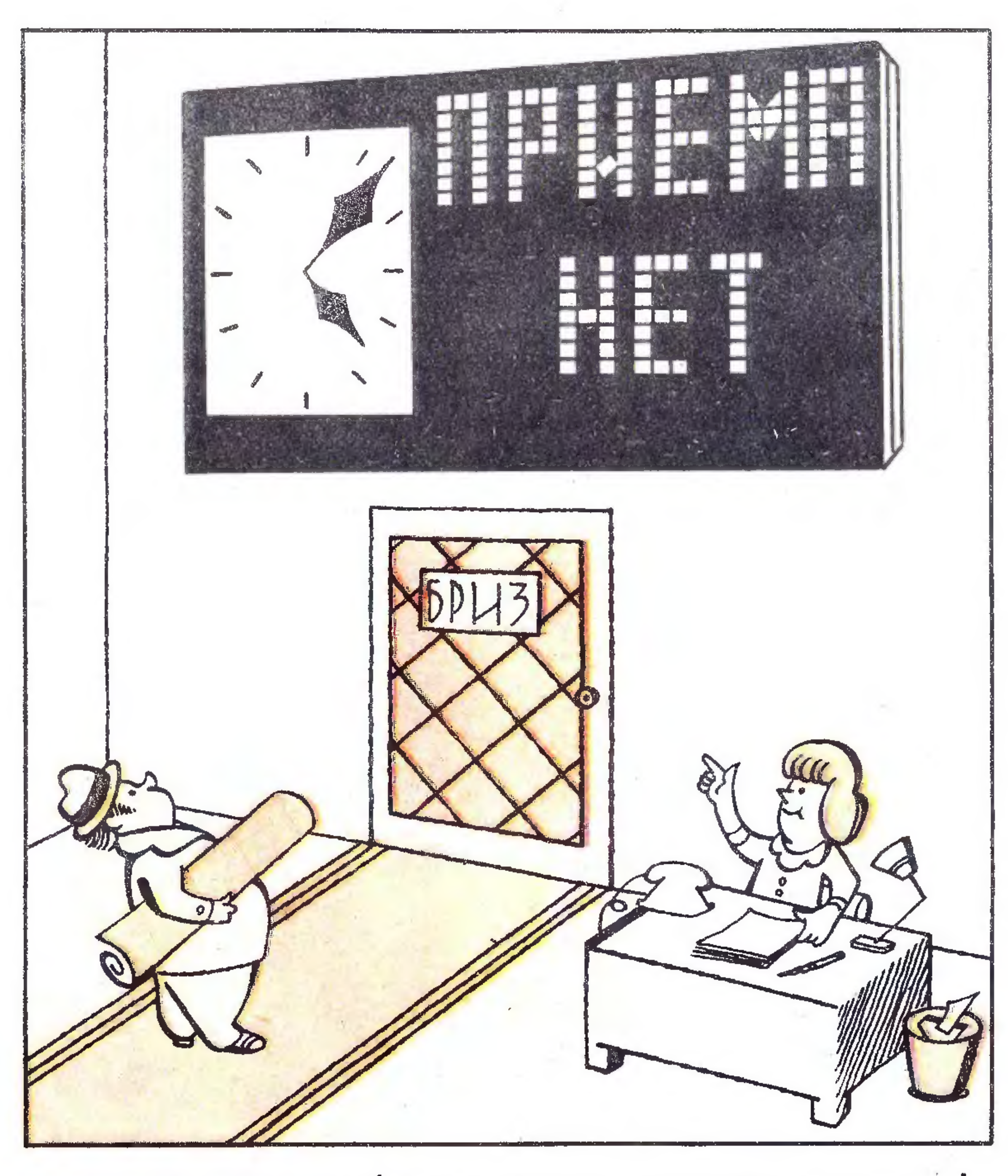
— Ах, дорогой друг! Это прекрасная мысль! — воскликнул гитарист.— Я просто не знаю, как вас благодарить! Позвольте пожать вашу руку. Вы возвращаете мне надежду!..

Дорогие читатели, услышав в зрительном зале рыдания, не спешите удивляться: быть может, перед вами гитарист.

В. ЖИЛЕНКО
Красноярский край.

ОТ КРОКОДИЛА

Я уже печатал фельетон «Под призывный стон гитары» о злоключениях гитаристов из-за отсутствия в продаже струн. С тех пор прошел год. Не пора ли производственным и торговым организациям выполнить свои обещания? Впрочем, там сидят, надо полагать, люди солидные, романсов и серенад возлюбленным не поют, так что и торопиться им ни к чему...

— Наш Пал Палыч обожает всякие технические новинки!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Говорят, в рыбе много фосфора.
— Не только. В ней еще керосин, бензин, мазут, сера и так далее...

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Виктор САПАРИН — Рассказ

Чешуя майских жуков

Он звонит мне несколько раз в году.

Когда появляется на свет книга, которая быстро исчезает с прилавков магазинов, я жду звонка.

— Послушай...— хрипит он. Он всегда хрипит и дышит, как загнанная лошадь.— Там эта книга... Устрой, знаешь, по дружбе экземпляров восемь! Не можешь? Ну шесть хотя бы... Тоже не можешь? А я уже обещал! Совсем не можешь? Как же так! Ты же...

Я же... Он убежден, что все, кто имеет хоть какое-нибудь отношение к изготовлению бумаги, шрифтов и их сочетанию в виде страниц с напечатанными буквами, связаны некоей блатмейстерской порукой и каждый может достать в пределах этого широкого диапазона все, что угодно и сколько угодно. Если, конечно, захочет. Поэтому он пытается уговорить меня. Получив решительный отказ, тяжело дышит и отваливается.

Когда наступает пора летних отпусков, я знаю, что меня настигнет его звонок.

— Слушай...— хрипит он.— Две в Сочи и две в Гагру. Только повышенного типа. Выручай, знаешь! Как не можешь? Ты же...

Он убежден, что заместитель редактора «Вестника энтомологии» только тем и занимается, что распределяет кучи путевок. Бесполезно говорить ему, что в нашей редакции всего шесть человек, и местком (он объединяет двадцать «вестников» в нашем многоэтажном издательстве плюс бухгалтерия, плюс плановый отдел и т. д.) выделяет нам обычно одну путевку. В месткоме знают, кто проводит отпуск, копаясь на своем садовом участке, кто отправляется на автомашине в дальний путь, а кто отдыхает в палатке на берегу озера с друзьями — заядлыми рыболовами. Редактор на все лето уезжает в экспедицию и отпуск берет зимой, когда нет никакой проблемы с путевками. Поэтому местком «охватывает» летом только остальных, то есть главным образом редакционную машинистку. Но бесполезно объяснять все это человеку, с нетерпением дышащему в трубку. Он все равно не поверит.

Получив отказ, он бормочет:

— Да, теперь стало труднее... Контроль везде. Я понимаю. Но, слушай, если вдруг наклюнется, поимей в виду. По старой дружбе.

Я вспоминаю, что, собственно, наша дружба, если считать очную ее часть, продолжалась минут пятнадцать, а может быть, и того менее. В какой-то компании, случайно сошедшейся (кажется, дело происходило на платформе электрички в ожидании поезда), полузнакомые люди наскоро перезнакомили остальных. Он потоптался около меня, расспрашивая, чем я занимаюсь. Что такое энтомология, он представлял не очень ясно, а узнав, спросил: «На что они годятся, жуки?» Помню, что такой практический подход меня рассмешил. Раздобыв мой телефон, он занес его в свою записную книжку и теперь обращается ко мне по самым разным поводам.

Однажды, попросив меня срочно одолжить ему две бутылки армянского коньяка, он сказал, сопя:

— Всех обзвонил. К тебе последнему. Уж ты-то...

Не знаю, похож ли я на человека, который держит в запасе ассортимент спиртных напитков, но я очень обозлился.

— Слушай,— сказал я,— ну что ты пристаешь ко мне со всякими пустяками? Коньяк можно купить в магазине...

Я назвал первый попавшийся магазин, выбрав тот, что находится на самой окраине города. «Пусть проедется,— решил я,— потратит час попусту. Как его еще отвадить?»

Через час он позвонил мне.

— Друг!— хрипел он.— Спасибо! Выручил. Я взял шесть бутылок. Слушай, а ты не знаешь, где продаются лодочные моторы? Позарез, понимаешь, нужно. Я тебе сейчас скажу, какой марки. Устрой, знаешь!

Кто же мог угадать, что в этой довольно паршивой забегаловке как раз в этот момент окажется коньяк!

— Я лодочными моторами не интересуюсь!— прокричал я в трубку.— Я занимаюсь только самоходными баржами и морскими катамаранами.

— А-а...— протянул он с оттенком уважения.— Слушай,— оживился он,— а у тебя нет сурика? Есть тут, понимаешь, один...

— Я обшиваю суда чешуей от майских жуков,— сказал я.

Мне было приятно поиздеваться над ним. Он был огорошен не более чем на минуту.

— Ого!— прохрипел он.— Вот так жучки! Теперь понятно... Слушай, а ты не мог бы устроить килограммов пять? Тут один моторку самодельную конструирует. Обалдеет, если ему сказать! Что тебе стоит? А я бы тебе взамен...

— Только на гиподрипосульфат антимония,— перебил я его.— Килограмм на килограмм. И вообще больше ко мне не приставай. А то все просишь, просишь, а сам — ничего. Пока не достанешь гиподрипосульфата антимония, ко мне можешь не звонить. Будь!

Торжествуя, я повесил трубку. Пусть попробует достать! Я и сам не знаю, что это такое.

Но последнее время на меня напали сомнения. Черт его знает, а вдруг достанет? Где я тогда раздобуду пять килограммов чешуи майских жуков?

Юрий БОРИН

Мадонна кормит грудью ребенка и целомудренно глядит на публику. В ее глазах затаенная материнская любовь, грустное счастье и наивная опытность средневековья. Вот уже несколько столетий этот взгляд волнует и манит. Мадонна обладает магической властью над людьми, ибо она сама — творение человеческого гения.

Взгляните на лица людей, когда они смотрят на Леонардову Мадонну Литту, и вы увидите нечто поразительное.

Группе кинодокументалистов пришло в голову снять эти лица скрытой камерой. Получился удивительный фильм.

Этот удивительный фильм смотрели компетентные комиссии и жюри. Ему предсказывали завидную судьбу, большое будущее. А судьба оказалась индейкой: фильм пропал в дебрях кинопроката.

Существуют два вида кино: настоящее, сиречь художественное, и ненастоящее, сиречь документальное.

У настоящего есть все: слава, деньги, реклама, имена. Режиссеров художественного кинематографа публика знает наперечет, фотографии любимых артистов коллекционирует, о содержании фильмов спорит в киноклубах. На каждый хороший фильм (а на плохой обязательно) пишутся рецензии в специальных и неспециальных изданиях. И независимо от того, возносят критики картину до небес или ввергают в пучину бесславия, ленту под зазывную рекламу крутят во всех кинотеатрах и кинопередвижках страны. Ибо план есть план, доход есть доход, а количество сеансов в каждом кинозаведении заранее строго подсчитано.

Так обстоит дело в настоящем кино.

Но где-то рядом с гигантом суетится карлик. Он мал, в нем одна, две, редко три части, он путается в ногах и мешает. (Иногда, впрочем, карлик вырастает до размера полнометражного гиганта, и тогда получается «Обыкновенный фашизм» или «Удивительное рядом». Чтобы похвалить эти ленты, критики придумали термин: документально-художественный фильм. Этот документально-художественный обретает все права гражданства: он планируется, рекламируется и «имеет прессу». Поэтому не о нем речь.) Так вот о карлике.

В печати время от времени сообщается, что «настала эпоха документального искусства и документальной литературы». Публика-де предпочитает подлинность вымыслу, она с жадностью набрасывается на книги «бывалых людей» и на мемуары небывалых, ее привлекает «чистый факт», который она сама научилась оценивать, понимать и анализировать.

Больше десятка специализированных студий страны поставляют зрителю «чистые факты» жизни. Этот поток жизни выражается в десятках и сотнях тысяч километров отснятой пленки. Говорят, этой лентой можно опоясать весь земной шар. Возможно. Однако неплохо бы придумать для нее другое применение: показывать зрителю.

Но вот зритель идет в свой микрорайонный кинотеатр «Дружба» или «Слава», и ему показывают художественный фильм. К худфильму в обязательном порядке прилагается журнал «Новости дня», или «Советский спорт», или «Пионерия», или «Наука и техника», или «Иностранная кинохроника». Иногда зрителю показывают старый «Фитиль». Иногда — мультфильм для детей.

При этом, заметьте, зритель никогда заранее не знает, что ему покажут в качестве приложения. Рекламировать приложения не принято. Да и незачем: зритель идет смотреть художественную картину, а журнал — это в качестве сюрприза. Повезет — посмотришь новый. Не повезет — будешь смотреть несколько раз один и тот же.

Позвольте, а где же Мадонна Литта? Где место для «Трудных ребят», «Сорока шагов», «Времени, которое всегда с нами» и множества других? (Да простят мне кинодеятели, я называю здесь фильмы производства Ленинградской студии документальных фильмов, поскольку ее продукция мне знакома, но при желании можно перечислить продукцию и других подобных студий.)

Будем справедливы, Мадонна Литта (фильм «Взгляните на лицо») иногда все же показывается на экранах. То в одном населенном пункте, то в другом. Появится на миг, взглянет своим проникновенным взором, покормит младенца — и исчезнет в неизвестном направлении. Бесследно.

Я прочитал в газетах, что ленинградскому фильму «Военной музыки оркестр» на международном кинофестивале в Лейпциге присужден приз «Золотой голубь». Я загорелся желанием посмотреть этот фильм. Ни в одном ленинградском кинотеатре я не нашел рекламы этой короткометражной ленты. Уже потом из многотиражной газеты «Кинонеделя Ленинграда» я узнал, что «Военной музыки оркестр» в то время все же демонстрировался.

Но реклама — лишь часть проблемы. Проблема гораздо шире. Вот она: ДЕМОНСТРАЦИЯ КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ ВООБЩЕ НЕВЫГОДНА. Она невыгодна как кинотеатрам в отдельности, так и кинопрокату в целом.

Допустим, директор кинотеатра решил порадовать своих зрителей и взял одно-двухчастевый фильм. Показывать его вместо журнала нельзя, можно показывать наряду с журналом. Но втиснуть десяти — двадцатиминутный фильм в прокрустово ложе времени, отпущенного на сеанс, невозможно. Значит, надо продлить сеанс. А что такое продлить каждый сеанс? Это значит уменьшить количество сеансов в день. Стало быть, финансовый план летит вверх тормашками. Никакой здравомыслящий директор не пойдет на такую авантюру.

Правда, иногда в кинотеатрах устраиваются «продленные сеансы». Но если учесть, что такие сеансы бывают один, максимум два раза в месяц, а фильмов-претендентов не один десяток, то можно вспомнить пословицу: ложкой море не вычерпаешь...

Москвичам в известной степени хорошо. Сравнительно везет ленинградцам и киевлянам. В больших городах есть специализированные кинотеатры для демонстрации хроникальных и документальных фильмов. А в столице даже фирменный кинотеатр «Фитиль» имеется. Но, во-первых, это опять же капля в море. Там идет в основном экзотика: «Мексика», «Аргентина», «Итальянские встречи», что-то о Японии, что-то о Чили, изредка — об острове Валаам или Кижах. А во-вторых, кинотеатры эти до обидного малы и тесны, попасть в них трудно, к тому же им, как правило, «для плана» подбрасывают те же художественные ленты, которые идут в других кинотеатрах. А недавно в Ленинграде и вовсе закрыли кинотеатр «Хроника». В нем будет кинотеатр телевизионных фильмов.

...Ленинградская студия документальных фильмов — подлинно творческая организация. Не все фильмы делаются здесь на уровне шедевров, но есть просто отличные. «Взгляните на лицо» получил дипломы на фестивалях в Туре и Лейпциге. «Военной музыки оркестр» — «Золотого голубя» в Лейпциге. «Твое щедрое сердце» — первую премию на Всесоюзном кинофестивале. Премиями и дипломами отмечены «Восемнадцать моих мальчишек», «День за днем»...

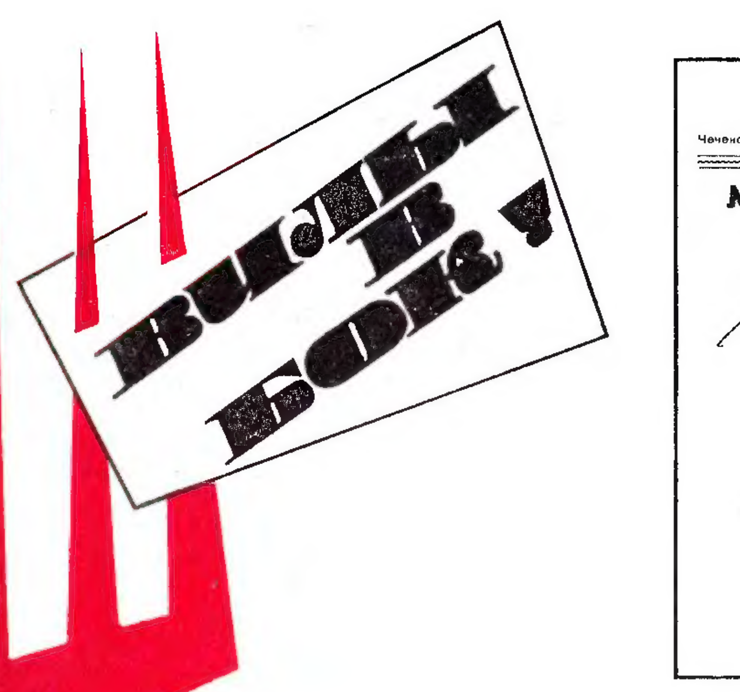
Вы видели их, читатель?

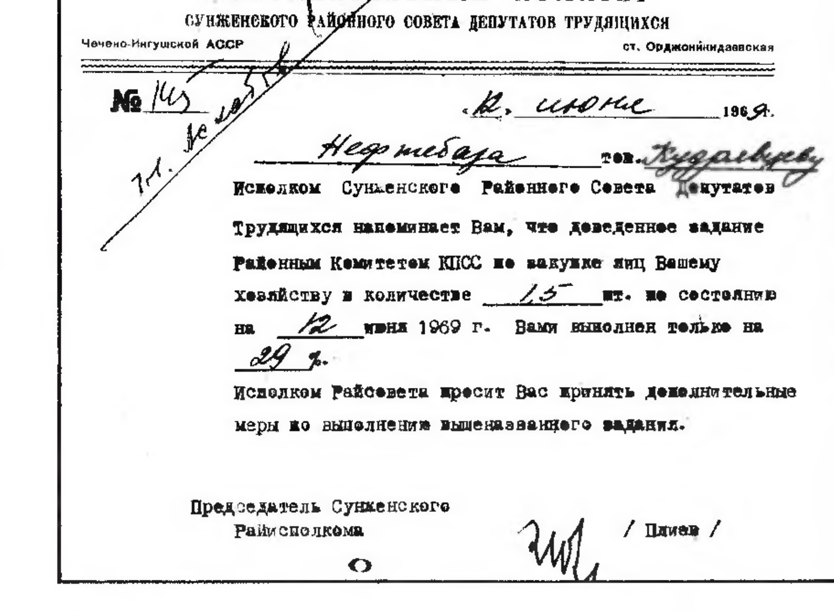
г. Ленинград.

ОТДЕЛ КАДРОВ ЗАВОДА

— Вам не требуется группа высокооплачиваемых мастеров?

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
СУНЖЕНСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
Чечено-Ингушской АССР ст. Орджоникидзевская

№ 143 «12» июня 1969 г.

Нефтебаза тов. Кудрявцеву

Исполком Сунженского Районного Совета Депутатов Трудящихся напоминает Вам, что доведенное задание Районным Комитетом КПСС по закупке яиц Вашему хозяйству в количестве 1,5 шт. по состоянию на 12 июня 1969 г. Вами выполнен только на 29 %.

Исполком Райсовета просит Вас принять дополнительные меры по выполнению вышеназванного задания.

Председатель Сунженского Райисполкома / Плиев /

НАРЯД НА ПОЛТОРА ЯЙЦА

Может быть, читателя заинтересует, почему Сунженская нефтебаза получила такой мизерный план — в полтора яйца? Дело тут простое. Нефтебаза своей птицефермы не имеет. Рабочие кур тоже не держат. Вот и сжалился райисполком. Одно нам непонятно: как умудрилась нефтебаза выполнить это задание на 29 процентов.

Л. А.

В МИРЕ ВЕЧНЫХ ИСТИН

Хочется говорить весомо, грубо, зримо. Хочется истин чеканных и по возможности вечных. Хотя бы таких: Волга впадает в Каспийское море, Крым — всесоюзная здравница, туризм — лучший отдых.

Или более скромных, так сказать, камерных, например: занимайтесь фотографией.

Фотоаппарат не роскошь, а средство фотографирования.

Широкая фотопленка шире узкой.

Хватит вечных истин и широких обобщений! Действительно, впадает. Действительно, есть Ялта, есть Евпатория. Кроме того, есть Гагра, Адлер. Есть, наконец, легендарный Сочи. Имеется в наличии удивительное ожерелье черноморских курортов с природой и архитектурой на уровне лучших мировых стандартов.

И нет широкой пленки. Чтобы запечатлеть как гигантские достижения по линии курортного строительства, так и отдельные красоты южной природы.

Ни в Евпатории, ни в Гагре, ни, наконец, в легендарном Сочи. Впрочем, в Сочи этот вопрос находится в стадии решения. На сквере, напротив главного сочинского универмага, стоит черный, заросший победитовой щетиной человек в драповой кепке величиной с непочатый лаваш. Он держит в руках авоську, набитую катушками. Это искомая пленка. Человек в кепке сеет разумное, доброе, светочувствительное. По рублю за катушку.

Товарищи, не надо! Не покупайте! А если купили, не фотографируйте южные ландшафты. Ржавой катушкой вы испортите свой любимый фотоаппарат. А при проявке, в адском полумраке фотолаборатории, вместо портрета любимой девушки на фоне Сухумского питомника вы с ужасом увидите белые гангренозные пятна. И это понятно: ведь пленка выпущена в 1961 году.

Существует еще одна сугубо периферийная, а поэтому абсолютно достоверная истина: в Москве все есть.

Эта истина привела нас в поисках пленки в столицу, на улицу Горького, в фотомагазин. Привела, чтобы там же на наших глазах превратиться в рядовой непроверенный слух.

— Широкая пленка? — удивились продавцы.— Да ее не было с октября прошлого года.— И широко улыбнулись, видимо, в порядке компенсации.

А лето на улице, такое жаркое и синее, ждало своего отображения, лето 1969 года. И где-то пыхтел Шосткинский завод, с трудом обеспечивая ежеквартальное поступление широкой пленки в центральные магазины центральных городов.

Хотите еще одну истину? Последнюю? Вот она: до тех пор, пока химики не будут выпускать нужного количества широкой пленки, будут процветать мошенники и спекулянты в разнокалиберных кепках.

Это истина. И если учесть неуклонный рост числа выпускаемых широкопленочных аппаратов, истина настолько безусловная, что ее можно отлить в бронзе и закрепить на фасаде главного управления химико - фотографической промышленности Министерства химической промышленности СССР.

Устин МАЛАПАГИН

— Раздвинуть его нам так и не удалось...

Рисунок Е. ГУРОВА

ВЕНЕРА ДОНСКАЯ

Дорогой Крокодил!

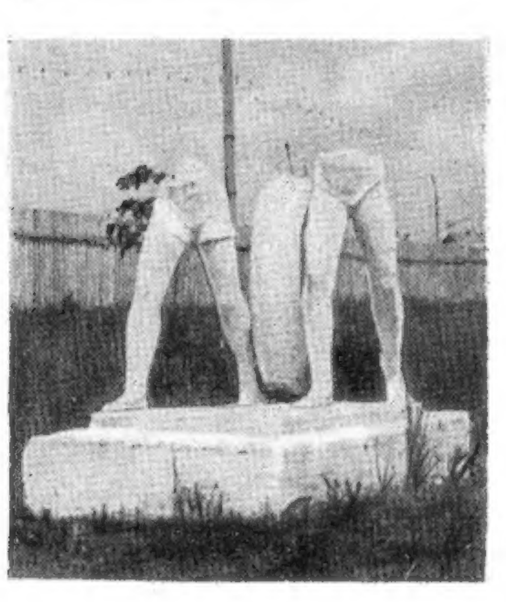
Вот уже год, как я обращаюсь во все инстанции, но никто не принимает меня всерьез. Ты моя последняя надежда.

Дело вот в чем. Как ты знаешь, древнеримская богиня любви и красоты Венера фигурирует в некоторых скульптурных произведениях античного мира. И что любопытно: не так уж и много, оказывается, этих произведений. Пальцев на руках вполне хватит, чтобы пересчитать их

Ну, скажем, Венера Книдская, что в Ватикане, Венера-победительница и Венера-родительница (город Неаполь), Венера Медицейская (город Флоренция). И еще несколько Венер, названия которых запамятовал, во главе с основной Венерой Милосской, стоящей в Лувре (город Париж).

Последнюю Венеру хотелось бы отметить особо — из-за ее обрубленных рук. Ведь, несмотря на это, казалось бы, уродство, все искусствоведы утверждают, что безрукая статуя — мировой шедевр.

Лично я тоже нашел Венеру близ плавательного бассейна стадиона имени Молодцова, что в нашем городе Донском, Тульской области. К тому же вместе с Аполлоном, и обе статуи не только без рук, а даже без туловища и головы.

Радость открытия, однако, омрачилась бюрократическим отношением к моей находке со стороны музеев.

Вот уж год, как я пытаюсь сдать этот шедевр какому-нибудь из них, но никто не внемлет моим словам.

Помоги, дорогой Крокодил!

Ведь того и гляди от Венеры и Аполлона Донских останутся одни ступни или даже следы от оных, что уже совсем никуда не годится.

Ан. БЕЗВЕДЕРСКИХ

г. Донской,
Тульской области.

ОТ КРОКОДИЛА. Ваше беспокойство разделяю. Действительно, с находкой «что-то делать надо, надо что-то предпринять». И очень срочно. Думаю, что ее надо осторожно перенести в более удобное место. Самое подходящее помещение для этой Венеры, по моему мнению,— приемная председателя исполкома Донского горсовета.

В виде сдачи

В городе Ленинске, Кзыл-Ординской области, на приемных пунктах стеклянной посуды введена оригинальная система расчета с посетителями. Денег за сданную стеклотару приемщицы принципиально не дают, зато предлагают на выбор десяток наименований консервов и бакалейных товаров.

Появился даже новый прейскурант. Например, кило сахара стоит девять пустых бутылок, а в виде сдачи — извольте баночку из-под майонеза. Не хотите? Можете не брать. Зато банку консервов «Килька в томате» можно получить всего за четыре бутылки.

В общем, работники прилавка добились, что никто не уходит из магазина с пустыми руками.

В. ЭКС

— Какой же надо быть шляпой, чтобы выпускать такие кепки!

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

КАНАРЕЕЧКА ЖАЛОБНО ПОЕТ...

Угадай, дорогой читатель: какое отношение имеет крохотная певчая птичка канарейка к электрокомпрессору «ЭК-2». Или к термометру с держателем?

К указанной технике певчая птичка канарейка имеет самое прямое отношение.

Процитируем письмо директора Центральной базы «Зоообъединения» Главохоты тов. В. Гриднева, направленное им в адрес Свердловского городского совета охотников и рыбаков:

«Согласно Вашего письма от 17.10.68 г., канареечное семя 2 т. будет отгружено в ваш адрес при условии подтверждения Вами согласия на получение следующих...»

И ниже идет перечень разной техники, которую надо купить у базы вместе с пищей для пташек.

На второй запрос свердловчан ответила и. о. начальника управления торговли «Зоообъединения» тов. Н. Артемьева. Из него явствовало, что Центральная база может отпустить теперь только одну тонну семени, но «при условии Вашего согласия на получение от базы товаров, согласно прилагаемому списку». Иными словами: кошелек или жизнь (канареек)!

...Когда многочисленная армия любителей канареечного пения начинает очередной концерт у прилавков зоомагазина, директор тов. Прибытков, перекрывая все верхние «до» покупателей, кричит, повернувшись в сторону Центральной базы (гор. Химки, Московской области):

— А электрокомпрессоры «ЭК-2» нам не нужны!

Канареечка же тем временем поет. Жалобно поет...

А может быть, больше уже и не поет...

А. И.

ДВЕРЬ ОТКРЫТАЯ В МИР

Дорогой Крокодил!

Побывала я недавно в Москве, зашла в Третьяковскую галерею и больше часа простояла перед великолепной картиной художника В. В. Верещагина «У дверей Тимура» Специалисты утверждают, что шедевры искусства вызывают у человека раздумья и ассоциации. Вот и я стояла перед знаменитым полотном и все думала про двери нашего Бесскорбненского почтового отделения, что в Краснодарском крае.

Конечно, нашему отделению далеко еще до тимуровых излишеств, ибо здание почты просто ветхое, а дверь недавно рассыпалась от времени.

Когда все это произошло, мы обратились в местную строительную организацию, и к нам пришел инженер тов. Романченко Иван Васильевич, который, естественно, вошел без стука, так как стучать было не во что.

Ушел тов. Романченко тоже бесшумно, по тем же причинам, унеся в кармане наше заявление, которое он носил потом больше недели. Но все же появился и заверил, что ремонт сделают в понедельник (тем временем дверь мы кое-как приладили, и держалась она на честном слове).

Прошел понедельник, и в четверг дверь, а точнее, останки двери сняли и унесли. День прошел, вечер наступил, уж и расходиться по домам пора, а двери нет. Только отверстие зияет, и в нем Большая Медведица и еще кое-какие созвездия.

Я, собственно, не понимаю, почему у Тимура были двери, ведь все равно дворцовая стража не пускала в них посторонних. А каково нам? Бьем тревогу: почта без дверей! И чуткие строители пришли на помощь в трудную минуту. Они мигом привезли дверь и мигом ее повесили. Ту самую. Старую. И надо было видеть, как были счастливы работники почты, как радостно светились глаза строителей... Жаль, что поблизости не было художника — какая бы великолепная картина получилась!

Таковы, дорогой Крокодил, мои раздумья и ассоциации, возникшие после посещения Третьяковской галереи...

Г. ОКОПНАЯ

Краснодарский край.

Короче говоря...

Новый и очень интересный маршрут для любителей путешествий разработал отдел туризма Башкирского облсовета профсоюзов. Он предлагает всем желающим совершить круиз... в прошлое. Так, например, отдел туризма уведомил 25 апреля 1969 года Ирину Батяеву, что ей нужно «срочно оформить документы» для поездки, которая начнется «6 февраля с. г.».

●

Замечательный краситель купил житель поселка Усть-Илга, Иркутской области, Ф. Филиппов. Вся прелесть этой новинки заключается в том, что ею очень просто пользоваться. Достаточно надеть краситель на себя, и к вечеру рубашка станет черной, как крыло ворона. Краситель называется: «Куртка рабочая, фасон (стандарт) 3376». Изготовлен Тельминской швейной фабрикой (Иркутская область).

ЧТО ИЗОБРАЖЕНО НА ЭТОМ ПЛАКАТЕ?

Ждем ваших ответов

Сергей СМИРНОВСКИЙ

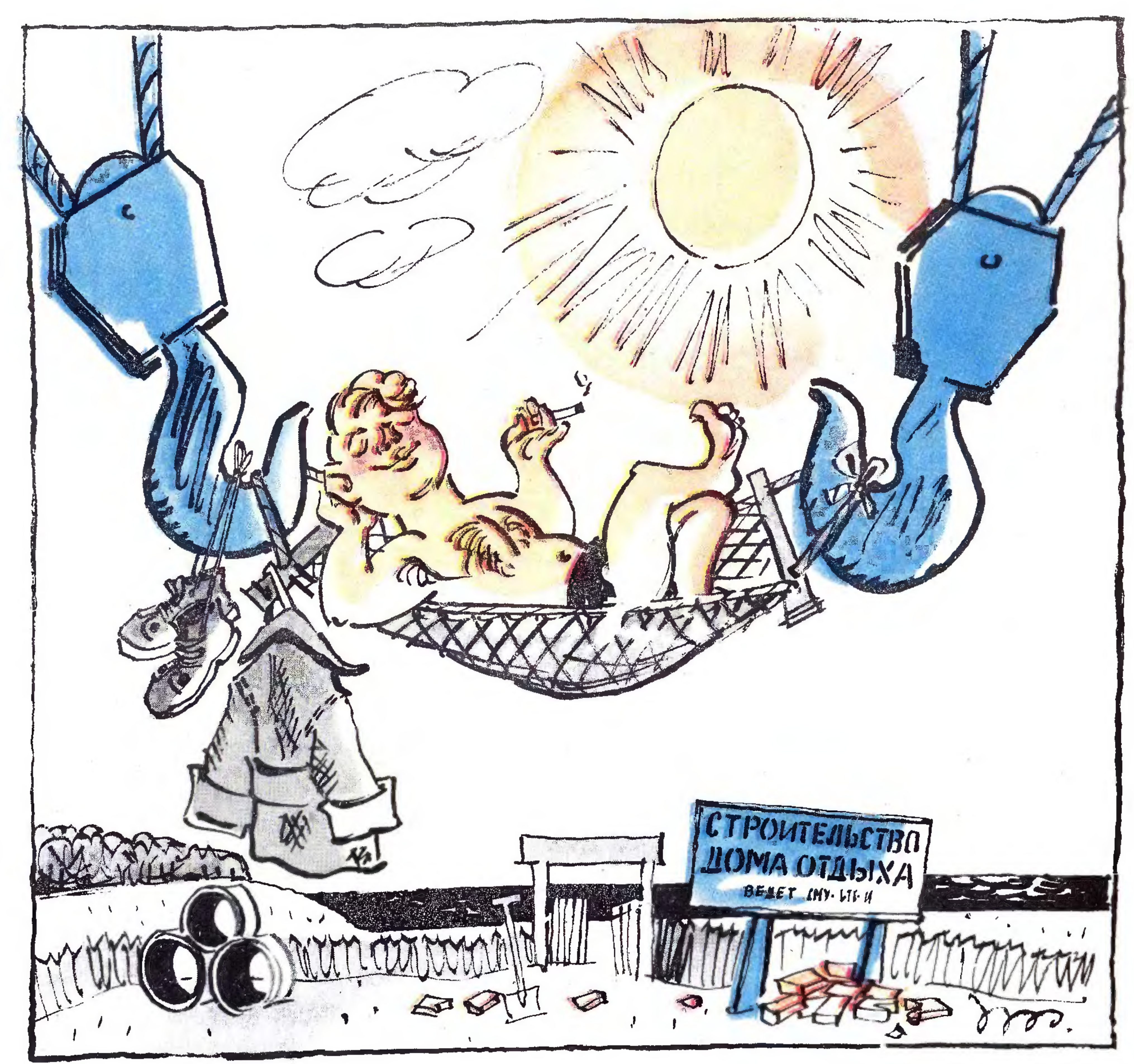
Мероприятия

На днях домой пришла жена
С работы под хмельком...
— Ты где напилась допьяна!
— На выборах в местком.
Ах, сколько тостов и речей!
Банкет был просто блеск!
И расплатился казначей
Из подотчетных средств.

С работы Клим пришел
едва...
«Шумел камыш» поет.
— Ты где напился, голова!
— У нас был нынче слет...
Делился опытом наш торг
С ближайшей мастерской...
Повестка дня была—восторг!
Вино лилось рекой.

Пришел из яселек малыш
С селедочным куском
И затянул «Шумел камыш»
Нетвердым голоском.
А матери сказал: — Отстань,
Не нужен мне обед:
Был семинар у наших нянь,
А после был банкет.

г. Ленинград.

ПЕРВЫЙ ОТДЫХАЮЩИЙ

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Иван КОСТЮКОВ,
специальный
корреспондент Крокодила

ногинские четвергушники

Узкое совещание подходило к концу, а ничего выдающегося сказано еще не было. Как вдруг одного участника осенило:

— А не проявить ли нам какую-нибудь инициативу?

— С почином выступить! — подхватил второй.

— Именно! — обрадовался третий.— Застрел сделать. Я имею в виду — стать застрельщиками чего-нибудь оригинального...

И все стали дружно думать, что конкретно проявить и с чем выступить.

— Может, побороться за экономию? Или за качество и безбрачество?

Но оказалось, что все это уже было.

Наконец кто-то сказал:

— А давайте-ка поборемся мы за эстетику заводского двора!

— Ура! — обрадовался еще кто-то в рифму.

Так или примерно так на Ногинском заводе железобетонных изделий началось «широкое движение инженерно-технических работников и служащих всего завода».

Конечно, неплохо было бы посоветоваться с этими самыми ИТР и служащими. Но руководство рассудило, что против блестящей идеи вряд ли кто станет возражать. А потому не стоит тратить дорогое время на всякие там референдумы.

И без лишних проволочек появился в свет «Приказ по Ногинскому заводу железобетонных изделий. 4 июня 1969 г. № 123». В нем сообщалось, что «коллектив завода включился в социалистическое соревнование за присвоение звания «Предприятие высокой культуры производства».

Далее четко и стройно определялся порядок «соревнования»:

а) главным в развернувшейся борьбе считать благоустройство территории завода;

б) мероприятие это впредь именовать инициативой ИТР и служащих;

в) для претворения в жизнь означенной инициативы каждому ИТР и служащему в обязательном порядке отработать на благоустройстве двора по одному дню в неделю.

Главный инженер завода Л. Мазанко составил график работ. В него были включены все 90 служащих и ИТР завода, причем оригинально и ново было то, что каждому отводился свой день. Скажем, за инженером Н. закрепили вторник. Значит, на протяжении трех месяцев инженер Н. по вторникам уже не корпит над своей обычной работой, а занимается поэтическим трудом: сажает анютины глазки или роет ямы для забора. Но только по вторникам. Соваться в чужой день — среду либо пятницу — инженеру Н. строго возбраняется.

Не фигурировали в графике только два дня недели: суббота и воскресенье. А потому отпала необходимость употреблять старые, привычные понятия: субботники и воскресники. Вместо них появились рожденные «новаторами» понедельничники, вторничники и так далее, вплоть до пятничника. Конечно, были, как всегда, на пути нового, прогрессивного и свои трудности. Один товарищ, включенный в график, конфузясь, сказал мне:

— Понимаете, мне отведен четверг. А я никак не соображу, называть мне эту работу по благоустройству двора четвергошником или четвергатником?

Подумав, он печально добавил:

— А может, четвергушником... четвергусником?

Ну, ладно, не в названии дело. А что касается самого дела, то тут «инициаторы» продумали абсолютно все, до мелочей. В приказе предусмотрены все детали. Например:

«...Выход на работу ИТР и служащих согласно графику: 8 час. 30 мин.

...Форма одежды — рабочая.

...Невыход на работу согласно графика по благоустройству считать прогулом.

...Освобождение от работы по благоустройству территории завода производится только по моему личному разрешению...»

Под этим приказом стоит не только подпись директора завода Потащука, но и секретаря парторганизации Суслова и председателя завкома Евдокимова. Чтобы покрепче было и попредставительнее.

Мне удалось побеседовать только с двумя «углами» треугольника — с товарищами Сусловым и Евдокимовым. Они мне популярно растолковали, в чем преимущество вторничников и четвергушников перед воскресниками и субботниками.

— На субботники-то зазывать надо! — пояснил мне тов. Евдокимов.

— А так оно куда надежней,— добавил тов. Суслов.— Приказ есть приказ, и никаких дискуссий!

Главный инженер завода тов. Мазанко, который в это время исполнял обязанности директора, высказался еще категоричнее:

— Нечего стулья просиживать. Пусть приносят реальную пользу.

А служащие и ИТР, от имени которых действуют инициаторы, почему-то упираются. Пытаются доказать, что на своем рабочем месте они приносят больше реальной пользы, чем пропалывая клумбы и укрепляя заводской забор. За добровольные субботники ратуют. Видно, не понимают своей выгоды...

г. Ногинск,
Московской области.

Виктор ЧЕТВЕРГОВ

ОДНОГО ФЮРЕРА БЫЛО ДОСТАТОЧНО

— Мы совершенно не та партия, за которую нас принимают. Мы не имеем ничего общего с гитлеризмом. Пускай злонамеренные элементы поносят нас и дискредитируют в глазах общественного мнения. Мы не свернем с пути,— провозгласил один из представителей Национально-демократической партии — НДП.

Рискуя прослыть злонамеренным элементом, я все же попытаюсь доказать, что руководитель НДП Адольф фон Тадден подозрительно похож на бесславно почившего фашистского диктатора третьего рейха.

Даже внешне — та же неумеренная митинговая жестикуляция, та же напыщенность, те же коротко подстриженные квадратные усики, тот же неподвижный, гипнотизирующий взгляд очковой змеи. Возможно, внешнее сходство — чистая условность и действительно вождь НДП отстоит от вождя НСДАП так же далеко, как одна галактика от другой?

Но...

— Для блага Германии я решился на политическую карьеру.

Узнаете? Так говорил Адольф Гитлер.

— Я буду для Германии новым фюрером! — без тени колебания заявляет фон Тадден.

А что, если фон Тадден и в самом деле прорвется в фюреры и найдутся противники власти «твердой руки», обросшей коричневым волосом?

— Смутьянам и крамольникам будет уготован концлагерь! — не моргнув глазом, отвечает фон Тадден.

На редкость оригинальное мышление, подкупающее искренней прямолинейностью. Нет и в помине гнилого либерализма, разъедающего душу ядом терзаний и размышлений!

Творец и организатор первых застенков из колючей проволоки Генрих Гиммлер гордился своим изобретением, как отец — успехами способного отпрыска.

— Каждому было бы чрезвычайно полезно посетить хотя бы раз концентрационный лагерь. Это послужило бы лишним доказательством, что никто понапрасну не осужден и что там пребывает сброд, преступники, отбросы общества!

Адольф фон Тадден не просто реабилитирует мрачную колючую проволоку, но особо напирает на «благотворный эффект» массового заключения антифашистов:

— Не нужно забывать о воспитательном значении лагерей, которые превратили многих заключенных во вполне порядочных немцев!

В гитлеровское время любая попытка, направленная на устранение или ослабление фашистского господства, рассматривалась как предательство. Любая форма борьбы с удушающим гнетом фашистской диктатуры считалась государственной изменой.

Что же думает по этому поводу оракул НДП фон Тадден?

— Нужно признать неоспоримым фактом, что всякое сопротивление национал-социализму противоречило жизненным интересам немецкого народа!

Как говорится: умри, а лучше не скажешь!

Таков образ представителя «народовластия», жадно мечтающего о кресле всегерманского канцлера.

Политическая физиономия Адольфа фон Таддена, кажется, прояснилась. Он по-настоящему достойный кандидат на вакантный пост германского фюрера. Гитлер и его современный преемник фон Тадден — две одинаковые медали, отчеканенные на одном и том же монетном дворе хищного германского империализма, с той лишь разницей, что одна из них вышла в тираж, а другая имеет хождение.

Кто напишет политический портрет Гитлера, тот с безошибочной точностью охарактеризует фон Таддена. Кто знаком с программой национал-социалистской партии, тот не найдет ничего нового в программе национал-демократической. Фон Тадден, предвкушая пост всевластного канцлера, рьяно следует по стопам своего духовного наставника. Одержимый страстью к многочасовым выступлениям, фон Тадден, не стесняясь, пользуется лексикой Гитлера.

— Необходимо сказать, что вопрос воссоединения потерянных земель... является в первую очередь вопросом захвата нашей партией власти и укрепления военной мощи страны!— разглагольствовал перед 33-м годом Гитлер.

И с тем же реваншистским апломбом витийствует Адольф фон Тадден:

— Следует сказать, что по вопросу... потерянных земель последнее слово принадлежит тому, у кого больше силы. Отсюда вытекает, что первейшей задачей немецкой внешней политики является восстановление старой военной мощи.

Составной частью пропагандистского зелья фашизма был, как известно, оголтелый шовинизм, обильно сдобренный бранью и угрозами.

— Мы, национал-социалисты, любим больше всего родину и того, кто разучился ее любить, научим! Мы не потерпим никаких идолов, кроме идола нашей родины! — хрипел Гитлер.

Ему вторит фон Тадден, превосходя, однако, своего учителя в разнузданном лицемерии:

— Мы любим свою родину, как никто! Мы единственные защитники свободы и единства нашего народа. Мы партия свободных немцев. Мы прежде всего немцы и немцы. Мы общегерманская совесть всего мира!

Манифесты обеих партий — гитлеровской и тадденовской—единокровные близнецы. С каждой запятой того и другого документа капает пена бешенства.

— Мы выступаем за безграничную борьбу с теми, кто своей деятельностью подрывает интересы немецкого общества. Мы требуем предания смерти всех антинародных преступников (читай: мыслящих иначе, чем Гитлер.— **В. Ч.**), невзирая на расу и религиозную принадлежность!— буйствовал манифест НСДАП.

— Не может быть дальше терпимым, чтобы бессовестная клика, горстка подлецов систематически подрывала наш дом и глумилась над нашими национальными моральными и духовными ценностями. Предателей родины пора пустить на распыл. Вот кто настоящие военные преступники! — надрываясь, вопит манифест НДП.

Пресловутая «Майн кампф», этот своеобразный свод заповедей откровенно погромных теорий, была встречена в свое время насмешливо. Книгу сочли скорее за курьез, чем за руководящий политический документ. Автора, проповедника разбоя и насилия, приняли за болтливую синицу, которая грозилась поджечь море. Планы Гитлера казались тогдашним пацифистам дикими и несбыточными химерами.

Взбешенный «теоретик» на одном из митингов, обращаясь к ухмыляющимся оппонентам, бросил роковую фразу:

— Даю слово, что придет время, когда я отучу вас гримасничать!

Как известно, его слова не остались пустой угрозой. Он отучил улыбаться не только своих оппонентов. Распятая Европа содрогнулась в ужасе от кровавых преступлений, творимых его именем. Синица оказалась злым демоном, ввергнувшим народы в пучину второй мировой войны. Не стоит повторять, во что обошлась ухмылка недальновидных буржуазных миротворцев. Достаточно упомянуть пятьдесят миллионов убитых и целые государства, превращенные в щебень и пепелища.

Таков неприглядный баланс пустопорожнего зубоскальства.

Но вот недавно председатель НДП земли Гессен Генрих Фосбенде пригрозил с трибуны улыбающимся скептикам:

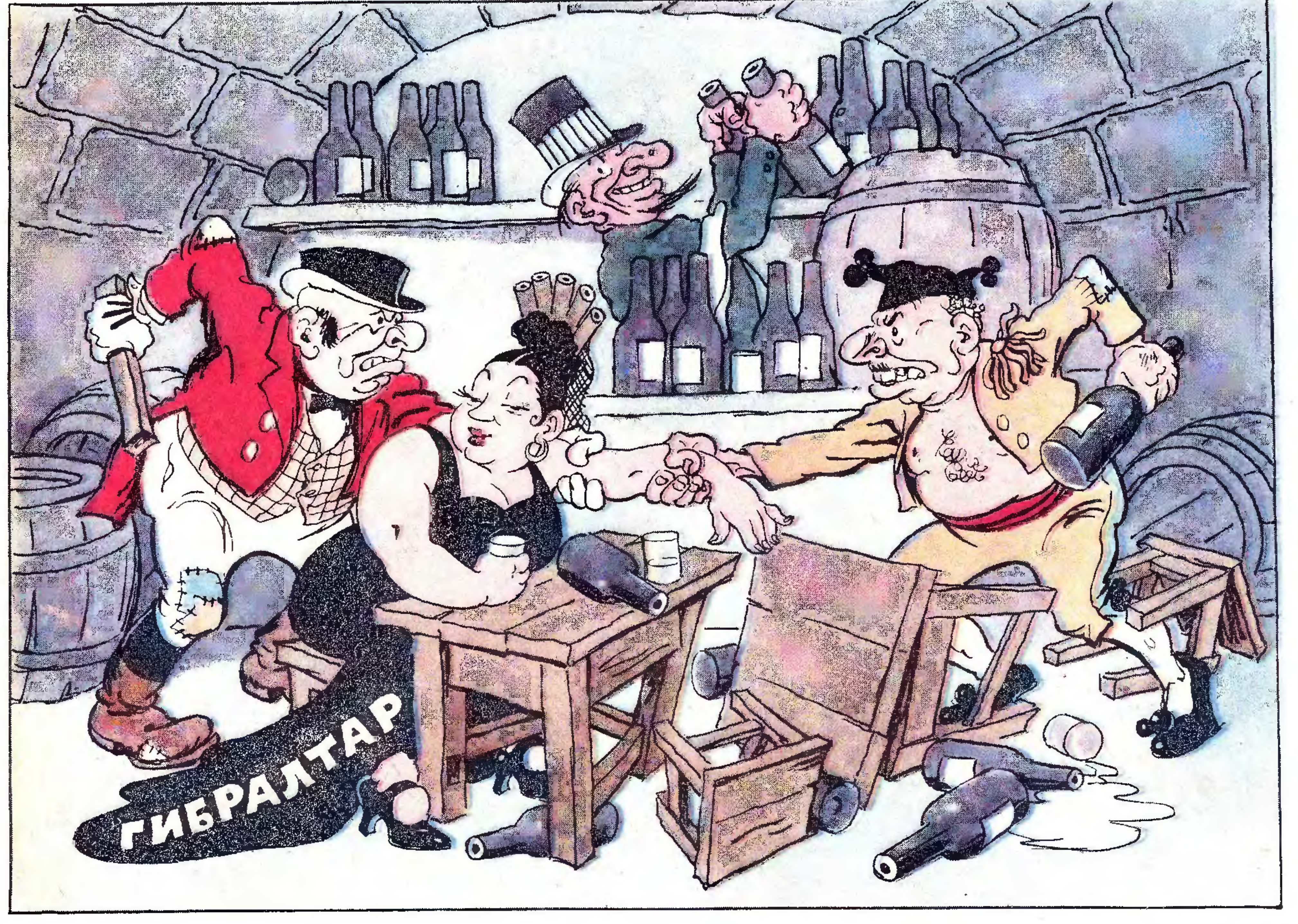
— Погодите, придет время, и вы перестанете ухмыляться!..

Но неужто уроки истории пропадут бесследно?

Неужто западные немцы захотят послужить разменной монетой в безумной политической вакханалии второго Адольфа? Разум отказывается принять такую гипотезу. На одном из бурных собраний, требующих запрещения НДП, безвестный оратор произнес гневные, но удивительно точные слова, выражающие совесть простых людей Германии:

— Одного фюрера нам было достаточно!..

В ОДНОМ ИЗ ГИБРАЛТАРСКИХ ПОГРЕБКОВ

Выясняют отношения...

Рисунок А. БАЖЕНОВА

Феликс АНДРЕЕВ

СКАЖИ МНЕ, КТО ТВОЙ ДРУГ...

Мистеры Роберт Раушенберг и Джон Кэйдж — большие друзья. Один числится художником, другой величает себя композитором. Работы Раушенберга вместе с их творцом привезли из-за океана и выставили в Лондоне в Уайтчепельской картинной галерее, а «произведения» Кэйджа исполняет большой симфонический оркестр нью-йоркской филармонии.

Раушенберга даже показали по английскому телевидению рядом с любимым экспонатом — изодранным матрацем, из которого во все стороны торчат стальные пружины. Американский гость беседовал с директором картинной галереи Брайаном Робертсоном. Тот вместе с миллионами английских телезрителей слушал пространные разглагольствования Раушенберга по поводу «внутреннего динамизма чуть тронутых ржавчиной пружин».

Даже видавший виды, а точнее, не одну сотню образчиков абстракционистской пачкотни, критик из еженедельника «Обсервер» осторожно замечает: «Деятельность мистера Раушенберга весьма противоречива. Трудно отнести его работы к какому-то определенному виду искусств». Заметьте: не творчество, а деятельность! Впрочем, «Обсервер» отнюдь не гневается по этому поводу. «Сама по себе смелость и новизна работ Раушенберга отрадна...— пишет газета.— Композиции из старого тряпья блещут новизной. Правда, в одну из них включен самый реальный, даже чуть-чуть грязноватый стакан с водой, а в другую взаправдашнее чучело умершего своей смертью орла». Видимо, вещественность изъеденного молью чучела и прожженного матраца умилила измученного критика. Во всяком случае, стакан как стакан, вода как вода, тряпье как тряпье. А то покажут тебе облитую супом скатерть и уверяют, что это восход солнца над Гималаями. И обижаются, когда правильно не угадаешь. То ли дело предметно-конкретный Раушенберг. И течение, которое они вместе с Кэйджем представляют в искусстве, так интеллигентно называется — «алеаторическая (то бишь «случайная»?!) живопись, алеаторическая музыка».

Джон Кэйдж, тот тоже не любит почтеннейшую публику зря морочить. Он свято придерживается правила: взял деньги, так выкинь коленце, покажи взамен что-нибудь умопомрачительное. Уж если не матрац и чучело, так по крайней мере однорукого робота-дирижера.

«Робот гораздо лучше справляется с дирижерскими обязанностями, чем я сам»,— скромно признается Кэйдж. Замигает робот зелеными огнями, оркестр знает: играй «аллегро», красными — предупредит об «анданте». Только следи за его рукой. Живой-то дирижер машет сразу двумя конечностями, ну аж в глазах рябит. А у механического, кроме всего прочего, в грудь циферблат вмонтирован, красивый такой, светящийся. Поглядывай на него и играй все, что тебе бог на душу положит. Музыка-то, ведь она недаром «случайная»... Каждому музыканту дозволяется в течение восьми минут извлекать из своих инструментов любые звуки. К инструментам приторочены микрофоны, а они соединены с электронной аппаратурой, с которой насилу справляются два специальных оператора. Казалось бы, слушай да млей от удовольствия. Так нет, ворчат темные люди, не хотят осознать всей прелести «индетерминизма».

На последнем фестивале авангардистской музыки в Нью-Йорке игрались одновременно два сочинения Джона Кэйджа, так называемые вариации № 2 и № 3. Задача «пианиста» Дэвида Тюдора сводилась к тому, что он попеременно нещадно дергал струны двух роялей. К ним были прикреплены небольшие микрофоны. По отзывам прессы, «возникал звук, живо напоминающий потуги на рвоту у робота».

Однако так ли уж случайны манипуляции Кэйджа, Раушенберга и им подобных? В том-то и дело, что приносят они доходы, и немалые, самим «манипуляторам». У них немало друзей среди представителей крупных концернов, корпораций и компаний. Этим трезвомыслящим джентльменам плевать на прелести индетерминизма, «алеаторическую» живопись с музыкой вместе. Но шум, поднимаемый ею, вполне может способствовать рекламе. Вот и пригласила Раушенберга компания «Дженерал моторс» выполнить заказ на рекламное панно.

«Материал, которым ограничила меня компания, представляет собой стеклянные неоновые трубки. Субстанция, до сих пор не встречавшаяся мне в работе, однако вызывающая у меня «большой энтузиазм»,— признает «знаменитость».

Только ли в этой «субстанции» кроется причина энтузиазма маэстро?

НЬЮ-ЙОРК. Американский образ жизни, изобилующий всякого рода преступлениями, обогатился сейчас еще одним видом мошенничества: электронным.

Бухгалтерский учет нью-йоркской маклерской фирмы Уолстон был полностью автоматизирован: все его операции выполнялись электронной счетно-вычислительной машиной. Управлял этой машиной главный бухгалтер фирмы, человек очень старательный. Он подделывал балансы, выдаваемые машиной, и перевел таким образом на свой личный счет миллион долларов.

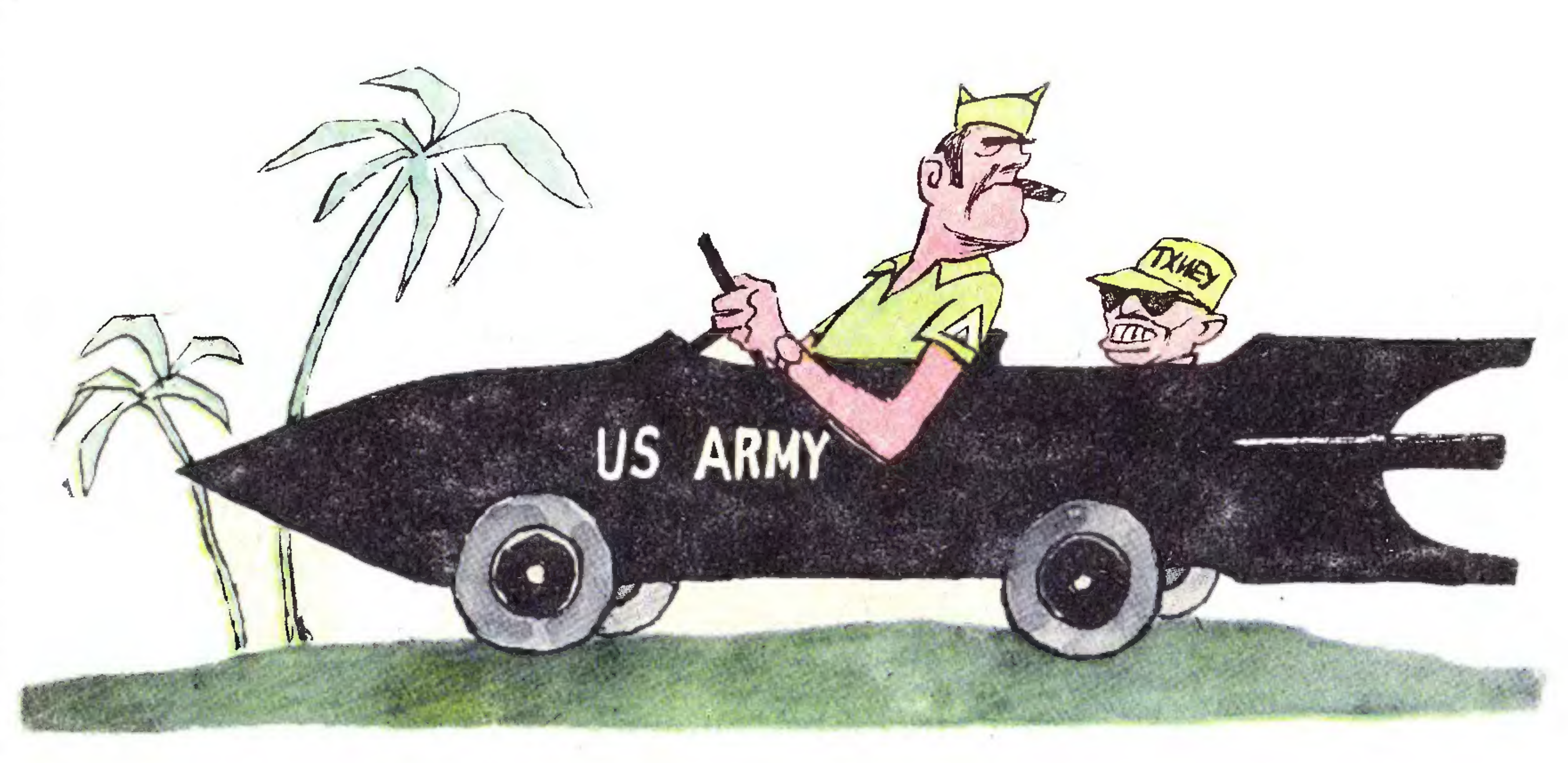
У электронного жульничества большое будущее. Американский эксперт по электронной обработке цифровых данных Шелдон Дансидхер заявил: «Я смог бы ограбить любую фирму в течение трех месяцев, и баланс, который выдается машиной, ничего бы не показал». А криминалист Ральф Салерно сказал: «Я готов держать пари на месячную зарплату, что через несколько лет преступный мир будет широко использовать ЭВМ».

Итак, преступники шагают в ногу с прогрессом техники.

КЛИВЛЕНД (США). Местная полиция готовится к будущим «встречам» с населением. Предполагается взять на вооружение наручники из высокосортного найлона. «Во-первых, они очень легкие,— восторженно отзывается о них шеф кливлендской полиции.— Во-вторых, не громыхают, и самое главное — каждый полицейский может набрать их с собой в гораздо большем количестве, чем металлические, не говоря о том, что они дешевле».

И здесь прогресс...

БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ

— Ну, а теперь вы садитесь вперед.

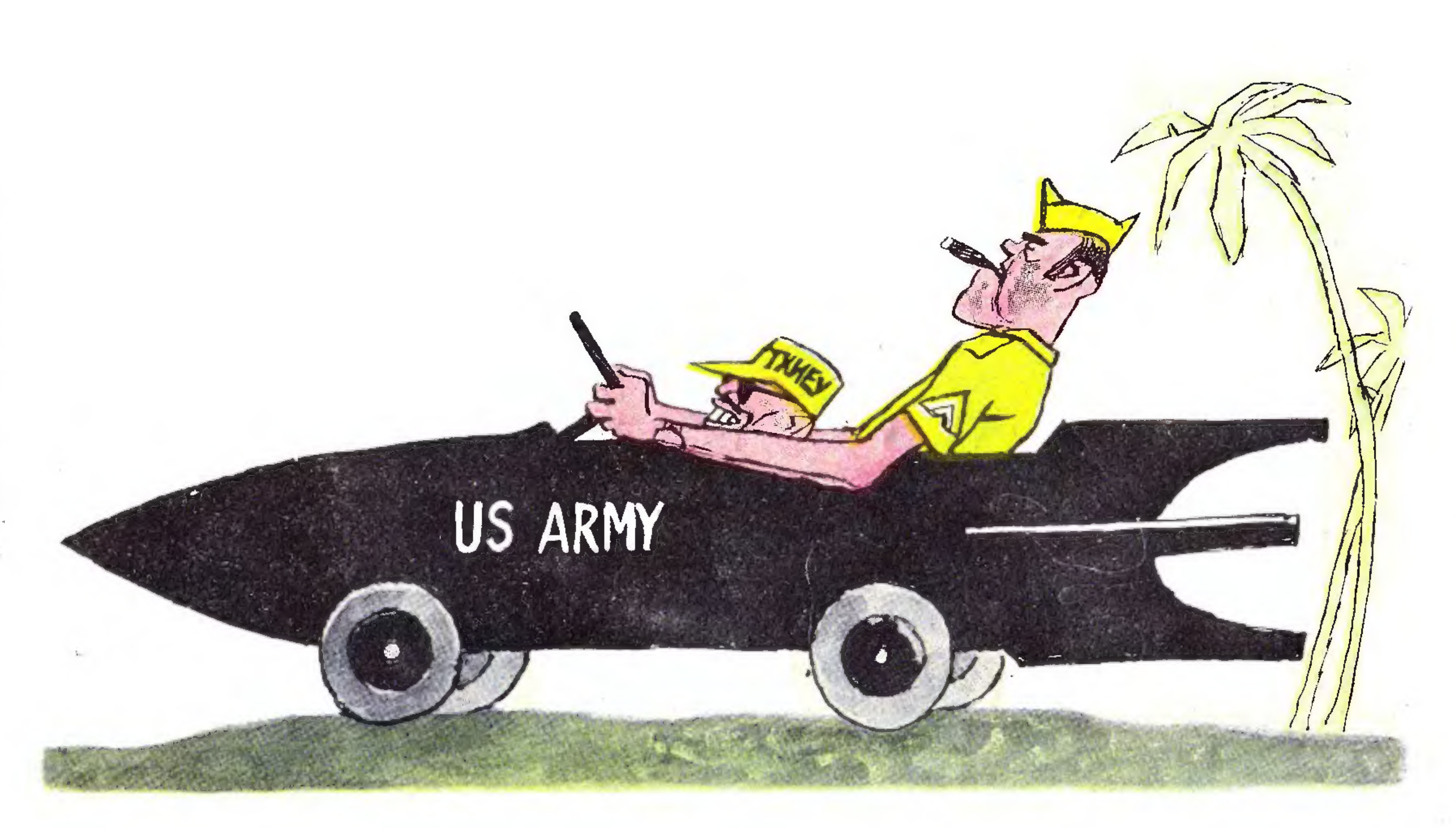

Рисунок Бориса ЛЕО

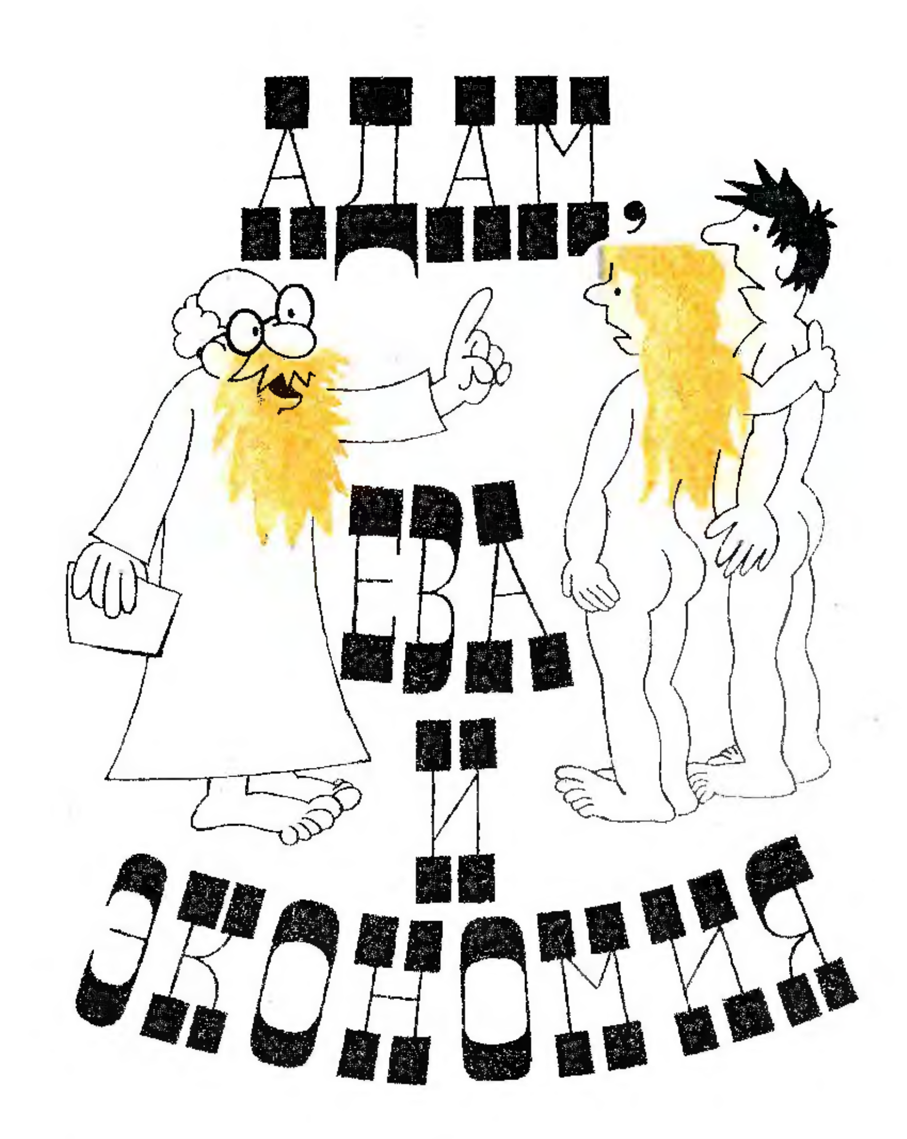
КАССЕЛЬ (ФРГ). Девятнадцатилетний рабочий бензоколонки после конфликта с хозяином в порыве отчаяния поднялся на вершину 32-метровой водонапорной башни, чтобы броситься вниз. Была вызвана пожарная команда. В конце концов еще колебавшегося юношу удалось отговорить от рокового намерения, и он стал медленно спускаться по ступеням железной лестницы. Но собравшиеся внизу стали громко выражать свое недовольство. По мере того как юноша спускался, вопли любителей сенсаций становились все громче. «Прыгай же, ты, трус! Прыгай поскорее, нам некогда!» и т. д. И тогда под вой толпы юноша быстро взбежал обратно по ступеням пожарной лестницы и бросился вниз — к восхищению цивилизованных дикарей, воспитанных на бульварной печати, на кровавых теле- и киносенсациях. Молодой рабочий был мертв. Все были довольны: не зря стояли, задравши головы.

МЮНХЕН (ФРГ). Видный художник и театральный живописец Карл Гейнц Франке, 52 лет, организовал выставку своих произведений в местной галерее Дюрра. Для того, чтобы привлечь внимание публики, художник и владелец галереи Криштоф Дюрр в широковещательной рекламе объявили, что после вступительной речи состоится «небывалый сеанс стриптиза» с участием девушек «разных цветов кожи». Интерес к живописи Франке резко возрос.

БИШПИНГЕН (ФРГ). Собравшейся в этом городке группке неонацистов пришла в голову светлая мысль: начать новое летосчисление для современных фашистов, считая его первым днем день рождения Адольфа Гитлера. Новое летосчисление решено обозначать двумя буквами «Г. Ф.» — год фюрера, на манер двух букв «Н. Э.» — наша эра...

АГЕНТСТВО ТАКА — ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

Христо ПЕЛИТЕВ (Болгария)

Теперь уже совершенно ясно, что господь создал землю из сэкономленных материалов. Позже, при строительстве райского комплекса, он эти материалы пустил в дело. Из извести слепил белого ангорского кролика, лебедя, белого медведя и пр., а из глины сотворил нашего прапрадедушку Адама. Таким образом, используя отходы производства, творец из каких-то двух-трех тачек глины и извести создал все живое в этом мире. Вот каким экономным строителем был Саваоф!

Захотелось Адаму жениться, да не на ком. Тогда господь осмотрелся и, не найдя подходящего материала, взял да и создал женщину из Адамова ребра, что опять же означает экономию материалов. Далее, по соображениям все той же экономии, скупой старик не выдал райской девице одежды, и Ева, естественно, очень легко соблазнила Адама. Он съел яблоко, а расчетливый Саваоф только того и ждал: вытурил нашего прапрадеда из рая. И все из-за какого-то одного яблока! (Так что это враки, будто бы в раю обжираловка.)

Выгнанный, голый, с глупой, непрактичной женой первый глава семьи оказался за воротами рая. И лишь когда Ева народила ему целую команду детей (тогда футбольные команды тоже насчитывали по 120 человек каждая), Адам понял, как важно уметь экономить. Дети женились, каждый хотел обзавестись отдельной квартирой, автомашиной, и вообще чего только не хотели эти дети!

Схватился бедный Адам за голову и стал потуже затягивать лыко на своих штанах. Иногда дело с этой экономией доходило до того, что Ева, созданная из его же ребра, выражала желание вынуть остальные ребра мужа. Но Адам, как настоящий мужчина, не поддавался.

Однажды Адам самым неожиданным образом стал директором крупного предприятия, а Ева — директором другого. Тогда Адам сказал Еве:

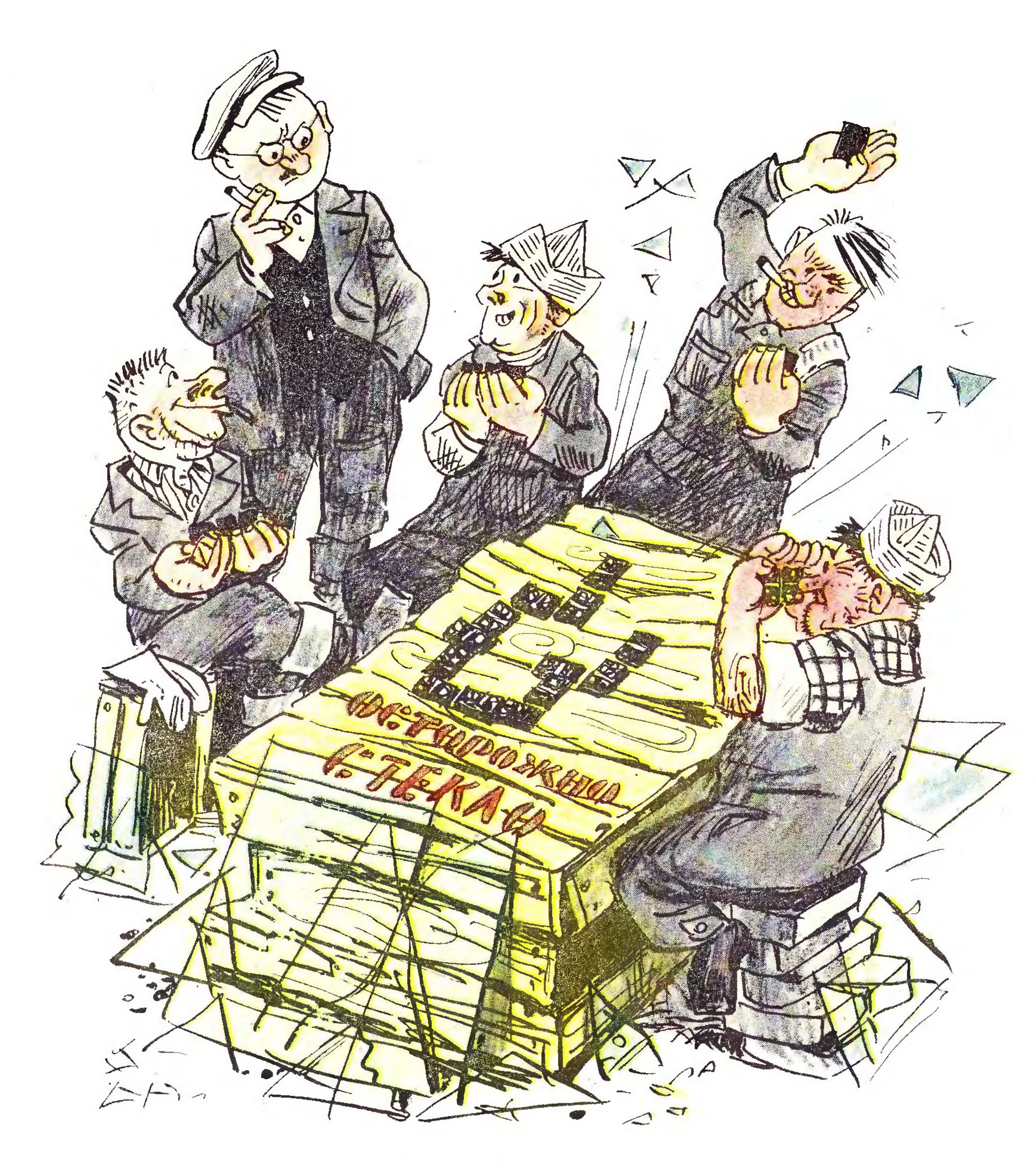
— Дорогая, мы начинаем оперировать крупными государственными суммами, поэтому нужно учиться экономить. Давай сядем за изучение законов.

Учили законы девять дней. А выучив, поняли, что по этим законам виновники и злоумышленники платят лишь за мелкие потери и хищения — за курицу, овцу, корову и т. д., зато ломаного гроша не возмещают за крупные потери и хищения, например, за сотню кур, тысячу овец, коз, коров. Вместо этого существует благородный обычай — составлять акты на списание.

И тогда Адам опять сказал Еве:

— Ну и дурень же я! За одно яблоко меня выставили из рая! Надо было уничтожить у Саваофа весь фруктовый сад, тогда Саваоф составил бы акт, дескать, сад уничтожен по ряду объективных причин, и ни черта с меня не взяли бы! Ну, в худшем случае перевели бы на другую райскую работу!..

— Действительно, дурень ты, Адам,— согласилась Ева.— Впрочем, нам теперь и здесь неплохо будет...

— Стекольщики, почему не работаете?
— Ни одного целого стекла не осталось!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

«Второе место у представителя Быковского подразделения Алексея Костерева. Его результат такой, как и у Бирюкова, но он проиграл ему грудь».

Газета «Советские крылья».
г. Москва.

«Принята няней в детсад на период дачного периода».
(Запись в трудовой книжке.)

Выписал В. Леонович.
г. Новосибирск.

«Неразрешайте отдельным гражданам вешаться на грибках и павильонах».
(Из объявления на городском пляже.)

Доставил М. Гусанов.
г. Ростов-на-Дону.

«Дети до 16 лет разных возрастов на вечерние сеансы не допускаются. Дирекция».
(Из объявления.)

Списала Л. Моско.
г. Ташкент.

«Ружье полностью пригодно для стрельбы, за исключением отсутствует центральный боек, без которого невозможно произвести выстрел».
(Из акта.)

Копию снял Б. Малахов.
г. Асбест.

«Брюки-одиночки принимаются с 10 ч. утра до 18 ч. вечера.
Администрация».
(Из объявления в ателье.)

Прислал А. Тарасов.
г. Северодвинск.

С 17 июля 1969 года

„Белый рояль“

Уважаемые зрители!

Не забудьте посмотреть этот отдыхающий кинофильм!

г. Узловая,
Тульской области.

Прислал Ю. Иванов.

ПРОСТО АНЕКДОТ

В зоопарке мальчик обращается к служителю:

— Скажите, отчего у жирафы такая длинная шея?

— Видишь ли, мой мальчик, у жирафы голова так далеко расположена от туловища, что такая шея ей просто необходима.

●

Инструктор парашютного спорта спрашивает у курсанта:

— Что вы будете делать, если парашют не раскроется, когда вы дернете кольцо?

— Я буду думать, что есть еще семь секунд, чтобы научиться летать!

●

Разговор двух подруг:

— Твой жених очень некультурен. Пока ты говорила с ним, он зевнул раз пятнадцать.

— Он не зевал, а пытался мне отвечать.

●

Эта мрачная шутка появилась в одной американской газете.

Восьмилетний мальчик смотрит по телевизору похороны недавно умершего после тяжелой болезни бывшего президента США Эйзенхауэра и спрашивает отца:

— Папа, а кто убил этого?

●

В вагон поезда на полном ходу вскакивает молодой человек с небольшим чемоданом и в изнеможении садится на пол.

— Не та нынче молодежь,— вздыхает пожилой пассажир.— Помню, в его годы я бежал за курьерским целых полкилометра с чашкой кофе в руке и, догнав поезд, был свеж, как цветочек.

— Вы неправы,— возразил, переводя дух, молодой человек.— Я опоздал на этот поезд еще вчера вечером.

●

— Я познакомился со своей женой очень интересным способом: я ехал на мотоцикле, сбил ее, отвез в больницу, а когда она выздоровела, мы поженились.

— Если бы люди знали, какие последствия влекут за собой дорожные катастрофы, они бы ездили осторожнее!

●

В ресторане.

— Официант, почему кофе несладкий?

— Вероятно, вы размешивали сахар не в ту сторону.

●

Художник-абстракционист — своему коллеге:

— У меня неприятность: дама, заказавшая мне свой портрет, требует, чтобы я изменил цвет ее глаз.

— Ну и в чем же дело?

— Не помню, в каком месте я их нарисовал.

●

Итак, мой конкурс самых остроумных и изобретательных студентов университетов страны неумолимо приближается к финишу. Пора уже объявить результаты третьего тура, подбить общий итог, заказать памятные призы для победителей конкурса.

Позвольте напомнить, что задания третьего тура носили лирический характер. Я просил конкурсантов, во-первых, написать акростих, начальные буквы которого составили бы слово «университет», во-вторых, надо было сочинить стихотворение-буриме с такими рифмами: «листики-печет-мистики-зачет — лужица-она-кружится-весна»; в-третьих, прислать лирико-юмористическую песню (слова и ноты), написанную студентами.

Члены жюри, доброжелательно и требовательно рассмотрев присланные материалы, с удовлетворением отметили, что и на этот раз успешнее всех справились с заданиями студенты Таджикского университета. В свой акростих на экзаменационную, так сказать, тему они привнесли и лирику и юмор, получив в результате 10 зачетных очков.

Уж снова сессия, мой друг,
Нависла тучею над нами...
И мы, избрав стезю наук,
Ведем бои с профессорами.
Еще удар, еще заход —
Растает сердце педагога...
Стипендии душа так ждет!
И пусть еще не сдан зачет,
Трудна пусть сессии дорога,—
Ее удары отразим...
Товарищ, верь, мы все сдадим!

Над вторым заданием (буриме), как пишут мне душанбинцы, они работали долго и упорно. По-видимому, это и помогло им изобретательно выйти из положения: студенты прикинули, как могли бы выполнить столь трудное задание такие известные поэты, как Гомер, В. Маяковский и В. Брюсов. В результате получился цикл довольно забавных пародий, который и принес конкурсантам 13 очков.

ГОМЕР

Ветер весенний, в окна врываясь,
колышет раскрытых учебников листики,
Солнце, врываясь туда же,
затылки беднягам студентам печет.
Молча сидим вкруг стола за конспектом, как будто
спиритики-мистики,
Не до весны нам, увы, ведь
завтра грядет нелегкий зачет.
Искоса смотрим во двор: там подсыхает давно нам
знакомая лужица,
Рядом беседка стоит — ох,
и многое, многое помнит она...
И не поймешь, отчего голова
от весны ль, от учебников — кружится.
Несовместимы, наверно, о
добрые боги, зачет и весна!

В. МАЯКОВСКИЙ

Я волком бы
выгрыз
учебников листики,
Меня
не бумага —
дело печет!
Долой бухгалтерию!
Хватит мистики!
Солнцу и ветру
сдаю зачет!
Знаю —
засохнет
бумажная лужица!
Верю —
исчезнет бесследно
она.
Вижу —
в вихре вихреющем
кружится
Вечно живая
в природе
весна!

В. БРЮСОВ

Кружатся кружатся, кружатся
листики.
Жаркое, жаркое, жаркое солнце
печет,
Вертятся, вертятся в памяти
циники-мистики.
Завтра, наверное, завтра,
наверное, нет, послезавтра зачет.
Светлая, светлая, светлая слез
моих лужица —
Очень большая, очень большая,
очень большая она.
Все в голове моей кружится,
кружится, кружится...
Знать, наступила, знать,
наступила, знать, наступила
весна!

За выполнение третьего задания — лирико-юмористическую песню — студенты Таджикского университета получили 8 зачетных очков. Песня, которая называется «Про чудака», не лишена юмора, написана задорно и, надо надеяться, будет принята на музыкальное вооружение юными земле- и планетопроходцами не только этого университета.

Жил такой чудак на свете,
Что решил залезть на небо.
Побродил он по планете,
Только лишь на небе не был.
И, собравши столько лестниц,
Сколько было в том краю,
Наш чудак на небо лезет,
Песенку поет свою:
— Путь на небо очень прост,
Строю я на небо мост!
Чудакам одна опасность:
Заблудиться среди звезд!
А мудрец — усталый дядя,
Сидя на своем крылечке,
Говорил: «Чего бы ради
Уходить от теплой печки?
Ясно всем: короткой будет
Лестница у чудака!..»
Только долетала к людям
Песенка сквозь облака:
— Путь на небо очень прост,
Строю я на небо мост!
Чудакам одна опасность:
Заблудиться среди звезд!

Следом за душанбинцами, почти наступая им на пятки, движутся студенты Дагестанского университета. Свой несколько драматичный акростих они озаглавили «Ночь перед экзаменами».

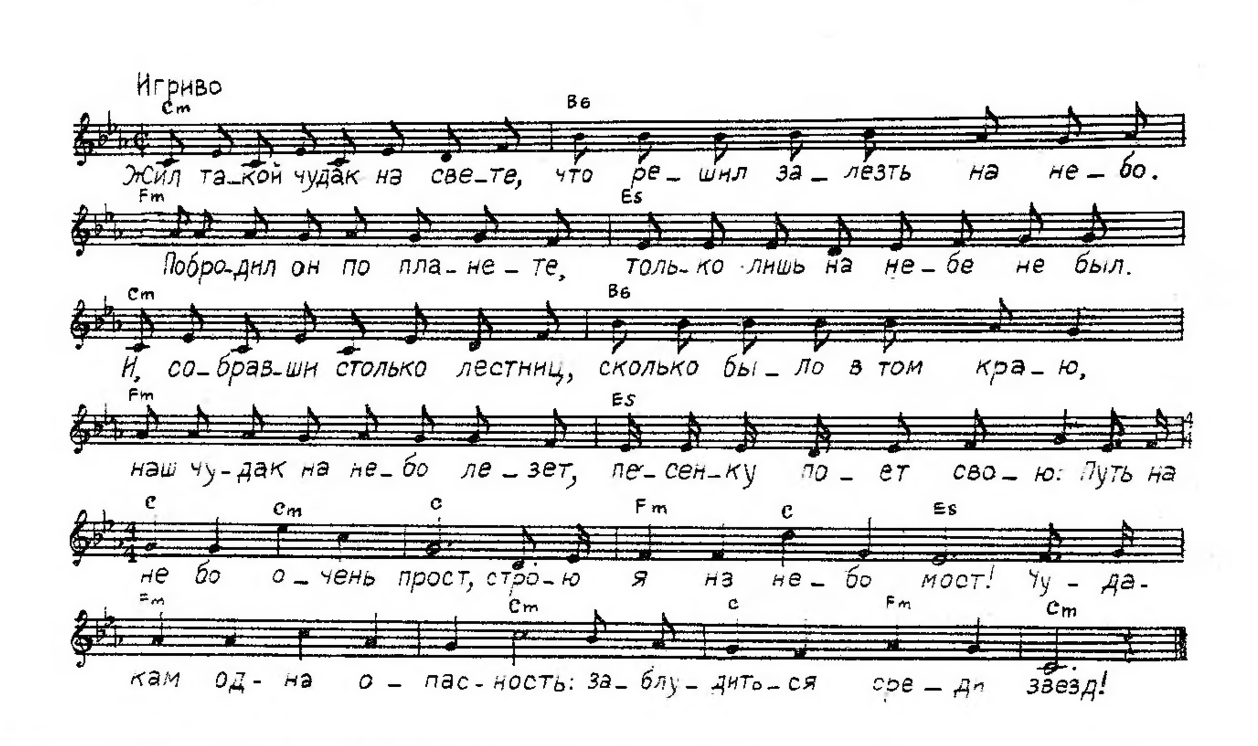
Уж полночь... Вах! А знаний нет
и нет...
Не ведаю, что принесет мне день
грядущий,
И попадет мне легкий ли билет?
Ведь жизнь студента, как сказал
поэт,
Ей-ей, гаданье на кофейной
гуще.
Рассвет... Мой жребий: быть или
не быть?
Сомнения мою терзают душу.
И надо же: что знал, успел
забыть...
Таков удел студента — вечно
плыть,
Его трясут на сессии, как грушу
Так и сдаем...

Члены жюри даже прослезились, вспомнив свои студенческие годы. Однако это не разжалобило их настолько, чтобы отдать авторам акростиха больше чем 7 зачетных очков. Зато на единицу больше (8 очков) набрали наши друзья из Махачкалы за стихи-буриме, которые они назвали чуть веселее: «Оптимист».

«Сдашь!» — мне шепчут листики,
Солнышко печет...
Все мы, братцы, мистики,
Коль сдаем зачет.
Дождь прошел — и лужица,
В зайчиках она.
Все поет и кружится:
Наконец весна!

А песню свою махачкалинцы назвали «Гимн студенту». Она понравилась членам жюри, а наиболее впечатлительного даже заставила взяться за гитару.

Какой поставить памятник,
студент,
Тебе за то, что столько перенес?
Ведь ты за эти пять бессонных
лет,
Дружище, никогда не вешал нос.
Ты грыз гранит наук и сухари,
Зачеты штурмовал, сдавал
долги,
Растил хлеба, где были пустыри,
Кварталы возводил среди тайги...
Прошли года, и ты, окончив вуз,
Опять берешь студенческий
рюкзак.
И снова в путь, куда зовет
Союз,
Где лед ломает речка Бирюса.
Неважно, что палатки ждут
опять,
Неважно, что не встретят под
оркестр,
Уверен я, дружище, что на
«пять»
Закончишь ты и жизненный
семестр.

За эту песню, написанную пусть с некоторыми огрехами против поэтических канонов, но зато с большим поэтическим чувством, жюри начислило на лицевой счет Дагестанского университета 10 очков.

Следующими идут студенты Томского университета. Надо сказать, что с акростихом они справились менее удачно, чем предыдущие конкурсанты. За него томичи получили всего 5 очков.

Стихи-буриме выглядят у томичей несколько симпатичнее, но, как говорится, высшей кондиции, а стало быть, и высокой оценки они не достигли. Придется бригаде этого университета довольствоваться восемью зачетными очками.

Конспектов пожелтели листики,
Их снова сессия печет.
Дозанимались мы до мистики:
Сдаем тринадцатый зачет.
Разлита в небе солнца лужица,
Ах, не для нас блестит она!
По циферблату стрелка кружится,
Уходит с сессией весна...

Песня, написанная студентами Томска, тоже не являет собою лучший образец менестрельного творчества, хотя в ней есть определенный задор и неопределенный юмор. Она получила право на 6 очков.

Остальные коллективы остроумцев справились с заданиями третьего тура менее успешно и получили в целом за тур: Черновицкий университет — 15 очков, Харьковский — 10 очков, Кабардино-Балкарский — 8, Мордовский и Молдавский — по 5 очков. На первом месте идет Таджикский университет — 31 очко, за ним следует Дагестанский университет — 25 очков, замыкает группу лидеров Томский университет — 19 очков. К сожалению, и на этот раз ни один из студенческих коллективов не получил 39 очков и не смог завоевать промежуточный приз.

Но пора переходить к самому торжественному этапу моей универсиады — подведению всех итогов и объявлению победителей конкурса остроумцев. Как уже было сказано, три коллектива, набравшие во всех трех турах максимальное количество очков, будут удостоены звания чемпионов универсиады остроумных, награждены специальными медалями и памятными призами. Кто же они?

НАИБОЛЬШЕЕ КОЛИЧЕСТВО ОЧКОВ ВО ВСЕХ ТРЕХ ТУРАХ НАБРАЛ КОЛЛЕКТИВ КОНКУРСАНТОВ ТАДЖИКСКОГО УНИВЕРСИТЕТА — 71 ОЧКО. ОН УДОСТОЕН ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ ЧЕМПИОНА УНИВЕРСИАДЫ ОСТРОУМНЫХ И НАГРАЖДЕН ПРИЗОМ «ХОХОЧУЩИЙ КРОКОДИЛ».

ВТОРОЕ МЕСТО ЗАНЯЛИ СТУДЕНТЫ ЧЕРНОВИЦКОГО УНИВЕРСИТЕТА — 54 ОЧКА. ОНИ ТОЖЕ УДОСТОЕНЫ ЗВАНИЯ ЧЕМПИОНОВ И НАГРАЖДЕНЫ ПРИЗОМ «СМЕЮЩИЙСЯ КРОКОДИЛ».

ТРЕТЬЕ МЕСТО ПРИНАДЛЕЖИТ БРИГАДЕ ОСТРОУМНЫХ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА — 50 ОЧКОВ. ОНА ТАКЖЕ УДОСТОЕНА ЗВАНИЯ ЧЕМПИОНА МОЕГО КОНКУРСА И НАГРАЖДЕНА ПРИЗОМ «УЛЫБАЮЩИЙСЯ КРОКОДИЛ».

КРОМЕ ТОГО, ЖЮРИ РЕШИЛО ОТМЕТИТЬ ПООЩРИТЕЛЬНОЙ ПРЕМИЕЙ СТУДЕНТОВ ДАГЕСТАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, НАБРАВШИХ ПО СУММЕ ТРЕХ ТУРОВ 44 ОЧКА.

ВСЕ УНИВЕРСИТЕТСКИЕ БРИГАДЫ, ПРИНИМАВШИЕ УЧАСТИЕ В КОНКУРСЕ, ПОЛУЧАТ ПАМЯТНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА.

От души поздравляю победителей с почетными званиями и призами. Надеюсь, что они и впредь будут активно участвовать в моей работе, радуя читателей веселыми рассказами, юмористическими стихотворениями и озорными рисунками. Спасибо, друзья!

Ваш КРОКОДИЛ

по тому же поводу...

ТАЙНА НЕ РАСКРЫТА

Это была не очень жгучая, но все-таки тайна. В апшеронском парке «Юность» Краснодарского края долгое время красовался забетонированный котлован неизвестного назначения.

В № 1 «Крокодила» за прошлый год была опубликована заметка с фотографией котлована, и вскоре председатель Апшеронского горисполкома А. Грищенко вместе с исполняющей обязанности секретаря исполкома А. Багновой ввели нас в курс дела.

Это не котлован, сообщили они, а предполагавшийся бассейн для плавания, который так и не стал бассейном из-за того, что там нельзя было бы плавать по санитарным соображениям. Но зато «принято решение в 1968 году установить в нем фонтан».

И вот прошел 1968 год, и уж солидная часть 1969 года закончилась, а никаких не бьет фонтанов. Для не знающих о «принятом решении» апшеронцев тайна так и не раскрылась.

«КУРАМ НА СМЕХ»

На Гагрской птицефабрике обнаружилась недостача в 55 тысяч килограммов комбикорма. Повинен в этом, как не без оснований объяснял заведующий складом Д. Габуния, Тбилисский мелькомбинат № 1, который систематически недогружал куриный корм в вагоны. Установить точно, сколько и когда он недогрузил, невозможно, так как на станции Гагра нет вагонных весов.

Директор птицефабрики, не раздумывая долго, обвинил в недостаче самого завскладом и снял его с работы. Без всяких оснований.

Об этом рассказывалось в фельетоне Я. Герсамия («Крокодил» № 32, 1968 г.). Фельетон был рассмотрен на бюро Гагрского райкома партии. Как сообщил редакции секретарь райкома Л. Гурцная, за отсутствие контроля над материальными ценностями директор птицефабрики Н. Панцулая и главный бухгалтер Ф. Давидов получили партийные взыскания. На станции Гагра будут установлены вагонные весы. Бюро приняло к сведению заявление районного прокурора А. Цабрия о том, что им дано указание восстановить Д. Габуния на прежней должности.

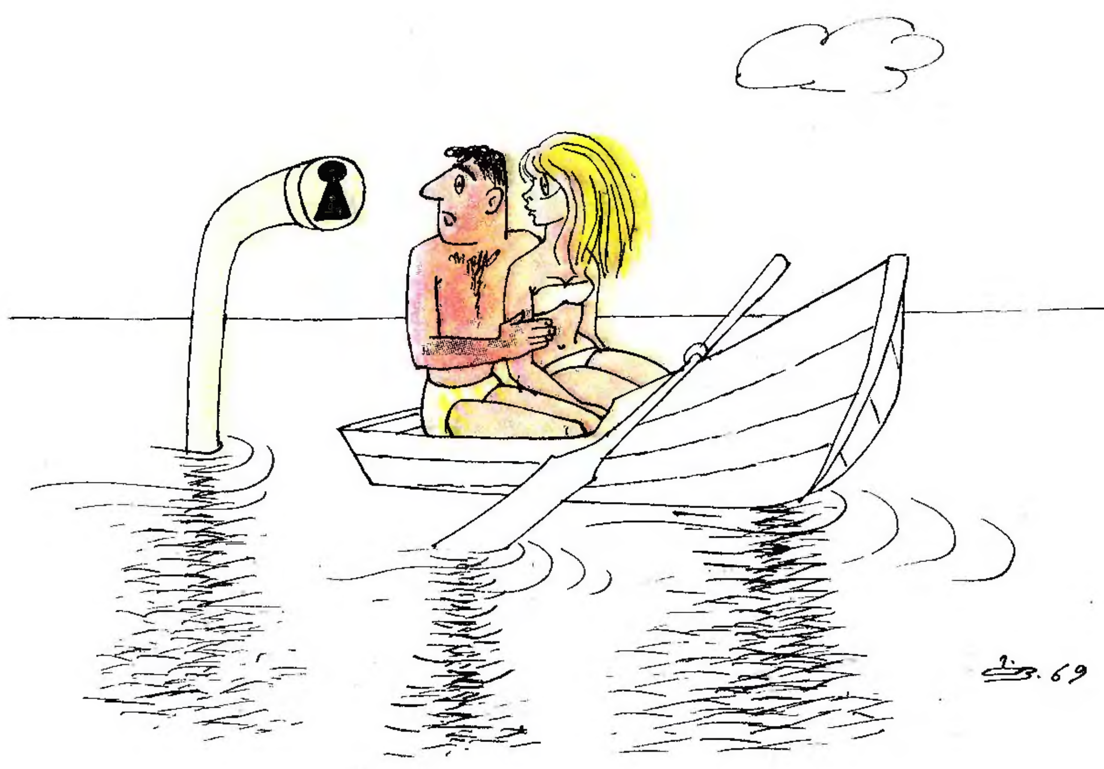
А как же повинный в недостаче мелькомбинат? Он остался в стороне. Несмотря на выступление журнала и на представление прокурора, недогруз вагонов продолжается и по сей день.

ЗАТМЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Исполком Новокуйбышевского городского Совета обсудил на своем заседании заметку «Затмение без светил», опубликованную в № 1 нашего журнала. Председатель исполкома тов. Николаев пишет нам: «Совершенно прав автор, говоря о высокой загазованности воздушного бассейна города». Далее идет перечень мероприятий, которые осуществляются в связи с поднятым вопросом.

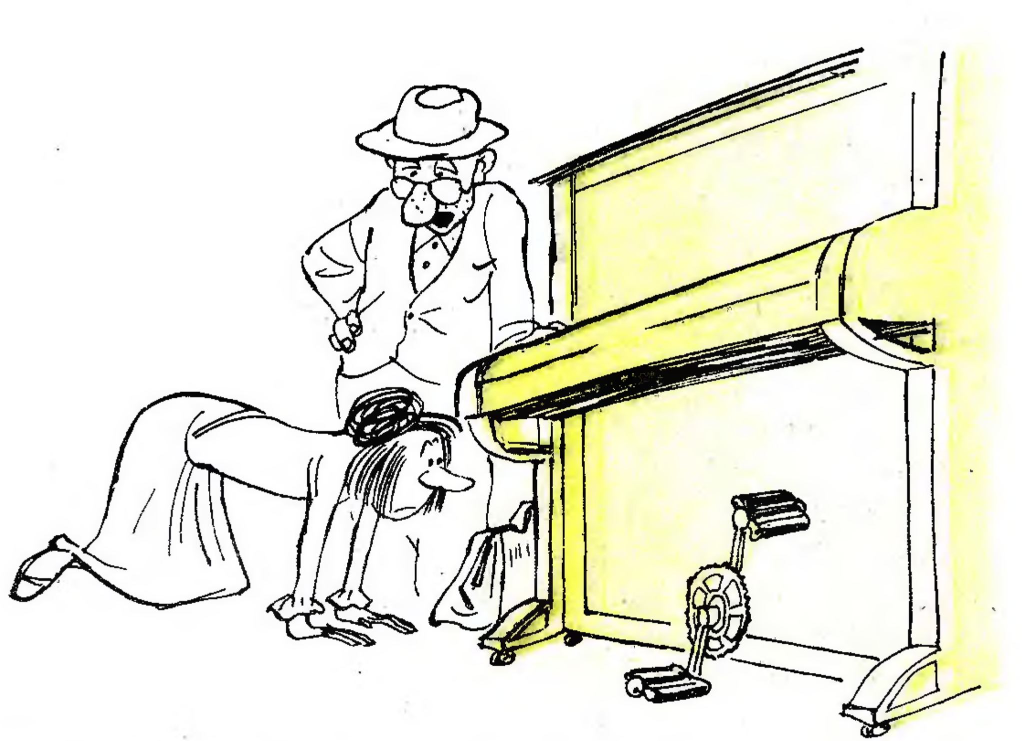
Приятно, конечно, узнать, что исполком, депутаты Совета и общественность не сидят сложа руки. Жаль только, что некоторые солидные ведомства не очень охотно идут им навстречу. Например, то, чьи предприятия перечислены в заметке. Затмение продолжается, а ведомство молчит.

Может, потому, что заводы дымят не под его окнами? Или потому, что в заметке оно не было названо? Ну, что ж, назовем теперь: Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности.

— Опять эта соседка!

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА

— Ваши педали сработались, я поставил новые...

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

КРОКОДИЛ

№ 22 (1924)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ВОСЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, А. Баженов, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, В. Каневский, В. Сафонов, В. Тильман, А. Чикарьков, Е. Шабельник.

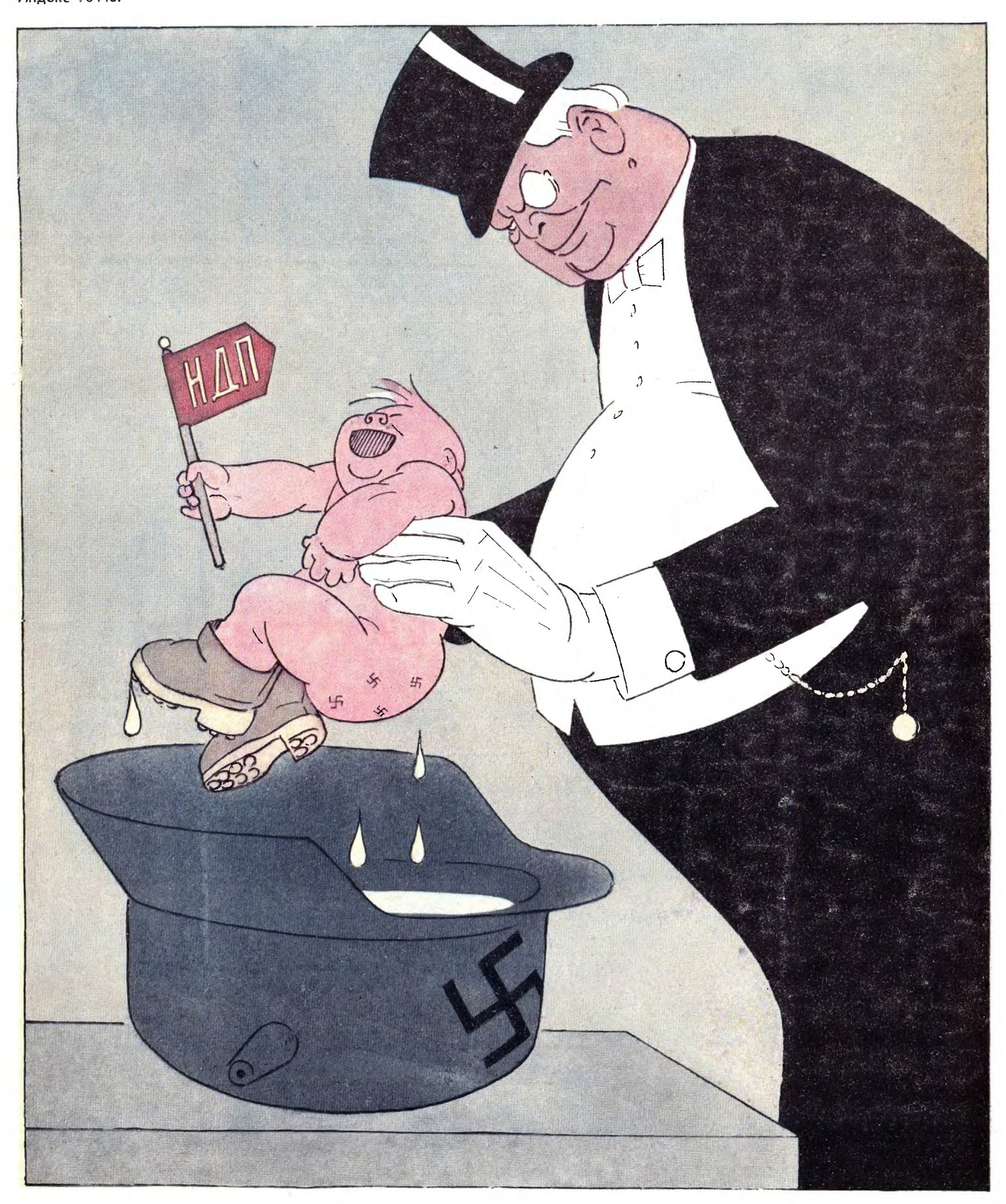

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00161.
Подписано к печати 30/VII 1969 г.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 500 000 экз.
(1 завод: 1—4 441 900).
Изд. № 1037.
Заказ № 2108.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

ЕГО КУПЕЛЬ

Рисунок Андрея КРЫЛОВА